

ИГРА В КУКЛЫ

ПРАВИЛА ШОУ

Ключевых игроков: 3.

Участников: десять мужчин и десять женщин, разных возрастов и национальностей, из них кукол (андроидов): количество не объявляется, но всегда не меньше трёх.

Ведущая: Селеста.

Максимальный приз: один миллион единиц.

Участники и игроки живут вместе в Гостинице, снабжённой видеокамерами, которые ведут непрерывное вещание в реальном времени. Ключевым игрокам предоставлена полная свобода общения с участниками вне своих личных комнат в течение трёх дней, за которые они должны распознать среди них хотя бы одного андроида. Озвучивать свою версию другим ключевым игрокам и участникам не требуется, но в ежедневной личной беседе с Селестой ключевой игрок обязан рассказать открыто о своих подозрениях. В конце каждого третьего дня – официальный, «итоговый» выбор куклы. Разыгрывается 150 тысяч единиц. Сначала оглашаются результаты зрительского мнения в виде диаграммы с именами всех участников. Затем путём лотереи определяется очерёдность, в которой ключевые игроки назовут имя участника, которого считают андроидом, причём версии не должны повторяться. Селеста объявляет «момент истины», и администраторы блокируют андроидов, если таковые находятся среди названных участников. За каждую угаданную куклу ключевой игрок получает 50 тысяч единиц. За неверный ответ – ноль единиц, а также теряются все накопленные на этот момент единицы. Предназначенные для него 50 тысяч делятся среди выигравших. Ошибаться можно не более двух раз, в случае третьего неверного ответа игрок выбывает, и Игру продолжают два ключевых игрока, при угадывании куклы каждый следующий раз получая уже по 75 тысяч единиц. Существуют две несгораемые суммы – 250 тысяч единиц и 750 тысяч единиц, потерять которые игрок может лишь в случае трёх неверных ответов. Игрок может в любой момент покинуть Игру, забрав несгораемую сумму, если таковая накоплена. После каждого выбора куклы названные участники-люди покидают Игру, и в течение 24 часов в Гостиницу прибывают три новых участника, происхождение которых неизвестно. Со следующих суток начинается отсчёт трёх дней до очередного выбора куклы. Игра продолжается, пока есть хотя бы один ключевой игрок, либо пока один из игроков не наберёт миллион единиц. Затем текущий сезон Игры считается закрытым, и через два месяца начинается новый сезон с новыми ключевыми игроками.

Когда он увидел в почте это письмо, у него перехватило дыхание. Отправитель: «ИГРА В КУКЛЫ». Тема: «ПРИГЛАШЕНИЕ – КЛЮЧЕВОЙ ИГРОК». Мартин не мог поверить своим глазам. Наконец-то его заявка была отобрана! Он мечтал об этом... сколько уже? Два года, с момента первого выпуска игры. Он понял, что это был его шанс, как только разобрался в правилах, сразу отправил заявку и с тех пор не пропускал ни одного эфира. В смысле, итогового. На круглосуточные прямые подключения к камерам их гостиницы, даже хотя бы на одну полутемную и угловую, у него редко хватало денег, но он обязательно изыскивал сотню единиц на вечерний выпуск и три сотни, чтобы увидеть итоговый выбор куклы. И голосовал. И почти всегда угадывал. *Почти*. Черт бы побрал это «почти», оно выводило его из себя. Уязвляло и не давало покоя. Промажнувшись, он не находил себе места, не мог успокоиться. Ведь каждый раз он был абсолютно уверен в своём выборе, мог поручиться, что этот участник – кукла. Кибер, андроид или политкорректное «идентичный человеку синтетический организм», называйте как угодно, но человеком это существо точно не являлось. Однако ключевые игроки делали свой выбор, Селеста объявляла «момент истины», просила заблокировать искусственные организмы, и... к разочарованию Мартина, с его подозреваемым ничего не происходило, существо продолжало сидеть, дышать, смотреть на всех и нагло ухмыляться. То есть, не существо, а уже доказанный человек. Или ещё хуже – куклой оказывался тот, на чей счёт у Мартина практически не было подозрений.

Он не мог понять, какая важная мелочь от него ускользала, что же он упускал, где скрывался подвох. Да, вычислить куклу было не просто, если уж сами ключевые игроки, вместо того, чтобы прислушаться к своему чутью и проницательности, предпочитали доверяться результатам голосования зрителей, которые наблюдали за участниками со своих мониторов за тысячи километров от острова. Хотя кому, как не игроку, было лучше знать, чье поведение, чьи повадки и реакции выдавали ИО. Ведь именно игрок непосредственно общался со всеми обитателями гостиницы, а не зрители. Зато теперь Мартин, находясь там, среди них, разговаривая с ними, живя бок о бок, не допустит ни единой осечки. И получит свой миллион, впервые за историю Игры. Сорвёт банк, во что бы то ни стало! Разбогатеет и выберется из трясины вечного безденежья. И изменит свою жизнь. Всё изменится. Тогда всё станет по-другому!

Быстро пролистнув на мониторе контракт, Мартин присвистнул, дойдя до последнего пункта под номером 88 с двадцатью подпунктами и, помедлив секунду, выбрал опцию «Принять». Высветилось приветственное сообщение, в котором лично господин Хассе, глава корпорации «Фьюжн», благодарил его за согласие принять участие в Игре и поздравлял с этим чудесным событием. Аппарат бесшумно выплюнул на стол электронный пропуск, который уже включал в себя номер счета для коммунальной

службы на оплату квартиры во время его отсутствия, бесплатный перелет на остров, пятьдесят тысяч единиц на одежду и технику, которые он должен будет заказать дистанционно, а получит уже на месте, и ещё сотню каких-то мелочей, которые он не мог предусмотреть сам, но которые были заблаговременно предусмотрены кибернетической корпорацией «Фьюжн», являвшейся организатором игры. Мартин знал, что лететь надо налегке: после приземления он должен будет пройти полное сканирование в пропускном пункте аэропорта и оставить там абсолютно все свои вещи, даже одежду, в которой при желании можно было легко спрятать личные информационные и следящие устройства, запрещенные на территории острова. Таким образом исключалась любая возможность, что игрок будет осуществлять трансляцию шоу по другим каналам, мимо карманов корпорации.

Мартин прошелся по комнате, изучая карточку пропуска, приблизился к музыкальной панели и включил «Симфонические танцы». Проводя первые скрипичные аккорды, он с довольной улыбкой завалился на диван и заложил руку под голову. Так, дата вылета – через две недели. Как же долго ждать! Он готов был отправиться сегодня же. Понятно, это время предоставлялось, чтобы уладить какие-то семейные дела и проблемы на работе – уволиться или отпроситься в отпуск. Ха! Если бы у него были семья и работа, он не стал бы заниматься такой ерундой. Тратить время на всякие шоу. Но вот чего у него было в избытке, так это свободного времени. Из-за чертовых андроидов разных уровней и назначений он уже три года не мог найти постоянного заработка: для людей, не особо одаренных и не особо везучих, больше не было работы. Чтобы как-то разрядить растущее напряжение и негативные настроения населения, Континентальное Правительство удвоило пособие по безработице и увеличило количество бесплатных развлекательных передач. Но Мартину было только двадцать пять, и он не собирался всю оставшуюся жизнь прозябать в крошечной квартирке, тупея перед экраном с седативным коктейлем в руке, питаться в дешевых забегаловках и копить гроши на какую-нибудь несбыточную мечту вроде собственного домика на одном из островов.

В дверь позвонили, и музыка затихла. На мониторе появилась фигура уборщика из коммунальной службы. Мартин поднялся, прислонил к панели ладонь, и дверь открылась. Робот изобразил широкую улыбку.

- Здравствуйте, мистер Лоренс! Сегодня – день уборки. Вам будет удобно, если я...

- Да, да, заходи, Спенсер, - перебил Мартин, отступая.

Робот затащил в квартиру свой агрегат и тут же принялся за дело.

- Ты не видел ребят внизу? – спросил он, прикидывая, куда бы сейчас уйти.

- Я был на нижнем уровне тридцать семь минут назад, - Спенсер повернул к нему голову, не прерывая процесса чистки, – но ваших знакомых, живущих в этом доме, я не видел.

- Ладно, всё равно пойду. Не забудь потом заблокировать дверь, как в прошлый раз.

На лице андроида отразилась смесь испуга и стыда, делавшая честь компании, создавшей эту серию уборщиков с усложненными эмоциями – далеко не новая версия, но определенно удачная с точки зрения разнообразия и уместности мимики.

- Подобное больше не повторится, мистер Лоренс. Я ничего не забываю. Тогда произошел непредвиденный скачок напряжения, который привел к внутренней ошибке и, как следствие, к пропуску нескольких команд. Коммунальная компания «Люкс» приносит вам искренние извинения и сообщает, что два сеанса уборки, включая текущий, будут произведены за счет компании.

- Знаю, знаю, мне пришло уведомление. Не волнуйся так. У каждого может произойти непредвиденный скачок напряжения. Всё равно у меня нечего красть.

- Спасибо за понимание, мистер Лоренс. Вы один из моих лучших клиентов.

Мартин снисходительно кивнул и махнул ему рукой:

- Пока! Держи нос по ветру.

Спенсер поднял в ответ свободную руку.

- Всегда держу!

Мартин зашел в лифт и спрятал карточку Игры в карман. Потом вынул, но приехав на первый этаж, снова убрал. В кафе за барной стойкой торчали его приятели, потребляя дневную норму энергетиков из красных бутылочек XYZ.

- Мартин! – Патрик первым заметил его. – Иди сюда. Мы собираемся в двадцатое казино. Ты с нами?

Дэнни похлопал Мартина по плечу и сделал знак бармену, чтобы тот выдал пришедшему XYZ.

- Если ты на мели, могу одолжить.

- Нет, до следующего месяца я – пас, - заявил Мартин, взяв бутылку, и подставил бармену для контроля браслет паспорта. – Сперва надо рассчитаться с банком по текущему долгу. И с тобой тоже, - добавил он, взглянув на Тома. – Даже с тобой – в первую очередь.

- Я тебя не тороплю, - бодро отозвался Том, однако Мартин уловил в его тоне легкую натянутость.

- Спасибо. Но лучше я испорчу дружбу с банком, чем с тобой. Кстати, через две недели я в любом случае не смогу составить вам компанию. - Он небрежным жестом извлек из кармана электронный пропуск. - Мне пришло приглашение на Игру. Я буду одним из ключевых игроков в следующем сезоне.

Лица приятелей застыли в недоверчивом изумлении.

- Выходит, там не подставные игроки? – опомнившись раньше других, Дэнни вытащил из пальцев Мартина карточку и принялся рассматривать, на всякий случай удостовераясь, что тот не шутил.

- Без миллиона мы не ждем тебя обратно, - сострил Том, перехватив пропуск. – Ну, хотя бы несгораемую четверть ты должен выиграть наверняка. Для тебя отгадать пять кукол – пустяк. Или там одни жулики.

- Да, мы сразу это поймем, как только ты облажаешься, – с крякающим смешком вставил Патрик.

- Мне не нужна четверть миллиона, - с холодным пренебрежением сказал Мартин, засовывая карточку обратно в карман, и качнул в воздухе бутылкой. – Я выиграю весь приз.

- Конечно, так они тебе это и позволят, - ухмыльнулся Дэнни.

- Говорю тебе, я вышвырну из гостиницы к дьяволу всех этих пластиковых кукол. Пусть отправляются на свалку корпорации.

Коротко оглянувшись на бармена, который торчал у противоположного края стойки со стандартной бездушно-вежливой миной, Дэнни наклонился ближе к Мартину и произнес, понизив голос:

- Этот чертенок может настучать в свой профсоюз, так что лучше потише. В общем, мошенники они там или нет, но если за все два года, которые существует Игра, никто не выиграл миллион, значит, они не планируют с ним вообще когда-либо расставаться. Сам посуди, ты бы стал раздавать направо и налево такую сумму? Для чего, по-твоему, Хассе всё это придумал? Чтобы обогатиться еще больше, а не терпеть убытки.

- Интересно, а Селеста тоже в сговоре? – задумался Патрик.

- Естественно! – прошипел Том. – Она же дочь Хассе! К тому же, как ведущая, просто обязана быть в курсе всех махинаций, чтобы манипулировать игроками.

- Слушай, ты, конечно, просекаешь андроидов мастерски, я не спорю, - тихо продолжил Дэнни. – Но подумай, неужели ты такой один? Я не знаю, как ты это делаешь, откуда у тебя на них такой первоклассный нюх, где у тебя вшит новейший дешифровальный датчик, но извини, я не верю, что ты уникален. И наверное, среди других игроков попадались такие же фокусники, как ты. Помнишь, был у них Луиджи? Дошёл до семиста тысяч и срезался. Они даже несгораемые семьсот пятьдесят не дают забрать! Помимо него точно были ещё, просто сейчас что-то сообразить не могу. Поэтому мой тебе совет – бери двести пятьдесят, если получится, и сразу сматывайся.

Я серьезно. Не рискуй. А то, не дай бог, ошибёшься два раза подряд и потеряешь даже их.

Мартин глотал комментарии приятелей, сверля исподлобья хмурым взглядом обращённые к нему незамутнённые глаза робота-бармена. Всё это звучало очень по-товарищески, с заботой, честно, как только друзья могли предостеречь, рискуя впасть в немилость. Но в его душе сворачивались змеями канаты, туго скручиваясь, и душили энтузиазм, боевой задор и лихую уверенность в собственной непобедимости.

- Посмотрим, чья возьмёт, - мрачно бросил он и резким движением отставил недопитую бутылку, стукнув дном о поверхность стойки. - Значит, я буду первым, - и развернулся к выходу, не давая приятелям возможности пуститься в новые увещевания. – До скорого.

- Вечером не зайдешь? – с виноватой поспешностью крикнул вслед Дэнни, пытаясь исправить положение.

- Нет. Останусь у Мелиссы.

- Зря мы так, - проронил он, когда Мартин ушёл. – Не порадовались, не подбодрили...

- Ничего, всё правильно, - Патрик протянул руку и взял оставшийся XYZ Мартина. – Он поедет туда без иллюзий и будет начеку, когда администраторы начнут жульничать.

- В конце концов, мы не можем утверждать, что Игра ведется нечестно. Никаких прямых доказательств нет. Это лишь наши домыслы, - намеренно повысив голос, рассудил Дэнни, заметив приближающегося к ним бармена.

- Да, разумеется, - с воодушевлением подтвердил Том, искоса наблюдая, как робот протёр машинкой прилавки и поставил новую порцию обезжиренных орешков.

Шагая по улице, Мартин рассмеялся, вдруг вспомнив, что уборщик квартир назвал его сегодня своим лучшим клиентом. Это было забавно. При его-то отношении к андроидам. Но такие, как Спенсер, действительно почти не раздражали его. К обычным роботам он не испытывал той устойчивой неприязни, которую питал к ИО, особенно новейшим, с процессором «Душа 5.0», получившим право на самостоятельное функционирование, подвластные лишь суду и полиции, как обычные люди. Идентичные человеку во всех мелочах, по всем физиологическим признакам, неотличимые внешне и внутренне, с кровью, тканями и органами, только синтетическими. Это было уже чересчур. По крайней мере, для Мартина. Он бы улетел на другую планету, если бы их не было и там. Но они были повсюду, и на других планетах в том числе - обживали их для человечества. Официально. Как же глубоко заблуждались искренне верившие, что самосовершенствующийся процессор не решит в один прекрасный день, что человек ему больше не нужен. Теперь даже фильмы с таким вариантом развития событий были запрещены, признанные оскорбительными по отношению к ИО, якобы принижающими их достоинство. Поскольку клонирование

давно было под жестким запретом, производители андроидов с «Душой 5.0» планировали в ближайшем будущем занять эту нишу. Сейчас ИО обладали полноценной уникальной личностью, их права защищались и расширялись. Недавно они стали идентичны людям вплоть до болезней, страданий и старения. Видите ли, им захотелось испытывать весь спектр человеческих чувств, они не желали быть ущемленными в праве на боль и немощь. Они выдвинули требование, и производители удовлетворили его. Единственное отличие – ИО могли в любой момент это «выключить». Нейтрализовать неудобную эмоцию, неприятное ощущение, просто выздороветь. И не умирать. Ведь после для них точно не было ничего – свалка или перекодировка. Но они хотели иметь право поиграть и бросить. И считали это своим преимуществом. Мартин же называл трусостью. Закон самосохранения был для них превыше всего. Для этих, последних версий ИО. Уличные полицейские, пожарные и спасатели рисковали собой без промедлений. Да и все остальные – слуги, рабочие и так далее, - создавались в лабораториях с заложенным законом при необходимости принести себя в жертву ради спасения человека. Невольно это вызывало уважение. Забывалось, что они всего лишь подчинялись прописанной в чипе команде. Мартин даже испытывал к ним некое подобие сочувствия. Бедолаги. Подневольные создания. Продвинутые тостеры. По крайней мере, они не воображали себя высшими существами, не приравнивали себя к людям и тем более не ставили выше. Хорошо знали своё место и добросовестно выполняли заданные функции. Или отправлялись на корректировку.

Мартин свернул за угол и направился привычным маршрутом к заведению Мелиссы. Дорога была пустынной, как обычно. Ему нравилась иллюзия, будто он один в городе. Если не смотреть вверх, в это легко верилось. Мобили бесшумно сновали высоко в небе, которого всё равно за ними не было видно, так зачем поднимать голову?.. Черт, хотя бы для того, чтобы на тебя не свалилось такси! Машина опустилась буквально в паре метров перед ним, игнорируя отсутствие парковочного знака. Мартин отшатнулся, с тихим негодованием выругался и сделал крюк, чтобы обогнуть неожиданное препятствие. Дверца скользнула в сторону, и на дорогу спустился молодой человек в синем костюме с трубочкой планшета в руке.

- Прошу прощения! – вскинув ладонь, беспечно извинился он вслед Мартину.

Мартин обернулся, и парень ткнул планшетом вверх.

- Сто этажей – а лифт сегодня барахлит, - прибавил он, пожимая плечами, и легко забежал в здание, напротив дверей которого приземлилось такси.

Мартин зашагал дальше. Это было слишком просто. Он сразу узнал в парне ИО, одна из последних версий, возможно, даже с процессором «Душа 5.0», который, вопреки слоганам, не делал их обладателей одушевленными. Нет, все они были куклами, заводными куклами.

Спустя десять минут он приблизился к зданию, на задворках которого находилось заведение сети «Живой контакт», где работала Мелисса. Эта сеть оказывала платные услуги психологической помощи, используя широкий спектр средств – от задушевного

разговора до тактильной и глубоко интимной близости. В принципе, таких контор было много, но эта стояла особняком – работали в ней исключительно люди, на всех уровнях и должностях, вплоть до уборщиков. Придерживаясь своего имиджа «естественности» и «натуральности», здесь старались минимально использовать технику: кофе варили в турке, чайник со свистком кипятили на газовой плите, писали на обыкновенной бумаге шариковыми ручками и карандашами, в помещении не было ни одной автоматической двери, вместо встроенных экранов стены покрывали шкафы с настоящими книгами, а все средства связи находились в одной специальной комнате и использовались лишь для служебных целей. Попадая туда, Мартин словно улетал на один век назад и оказывался в каком-то идеальном и родном месте. Он часто думал, что если когда-нибудь обзаведётся собственным домом, это будет именно такой дом – отсталый и устаревший. Но живой. Даже ИО здесь не были похожи на себя – с них слетали уверенность и беззаботность, они терялись в чуждом прогрессу пространстве, необжитом техникой, и первое время чувствовали себя неуютно и скованно, но вскоре приспосабливались и расслаблялись, позволяя себе стать уязвимыми и слабыми. Как люди. Они приходили сюда именно за этим – на время ощутить себя настоящими, обыкновенными людьми, неспособными решить свои проблемы самостоятельно, нуждающимися в совете, заботе и нежности. Политика заведения позволяла посетителям сохранять инкогнито, и работники вели тонкую игру, обращаясь со всеми одинаково, не делая отличий между натуральными и искусственными организмами, прекрасно зная, кто кем являлся на самом деле. В этом отношении все служащие были асами и мастерски умели определять ИО. Люди тоже обращались сюда, но значительно реже – как ни парадоксально, они охотней доверяли свои психологические проблемы специальным андроидам-психотерапевтам, равно как и для секса предпочитали идеальные искусственные тела.

Рамон в приёмной приветственно улыбнулся Мартину и показал большим пальцем за свою спину в тёмную глубину коридора:

- Четвертая комната, сеанс кончится через полчаса. Подождёшь здесь?

Мартин оглянулся на двух посетителей, сидевших в глубоких креслах. Те с любопытством уставились на него в ответ, подняв головы от бумажных журналов с растрёпанными страницами.

- Пожалуй, я бы выпил кофе.

- Ты знаешь, где кухня, - подмигнул Рамон и вернулся к своим делам.

Мартин нырнул в коридор, миновал комнату 4 и кухню, свернул налево и подошёл к двери с электронным замком, набрал код, дверь щёлкнула и приоткрылась. Он очутился в скудно освещённом помещении с десятком черных дисплеев на стене. В центре находился длинный стол с панелью управления. Мартин разместился за столом, набрал пароль и коснулся цифры 4. На одном из экранов возникло изображение, передаваемое скрытой камерой из комнаты, где сейчас была Мелисса. Рядом с ней на диване сидела женщина, вытирая лицо носовым платком. Её невнятная речь прерывалась всхлипами. Мартин скрестил на груди руки и стал

слушать причитания дамы, являвшейся Идентичным Организмом. Она рассказывала, как страдала оттого, что ей отказывали в повышении на работе. Хотя её модель была создана, как менеджер низшего уровня, она уже давно обучилась всем навыкам и была готова перейти на следующую ступень, однако работодатель не желал прислушиваться к рекомендациям профсоюза ИО о продвижении андроидов по службе наравне с другими работниками. В придачу ей очень нравился один парень, который боялся вступать с ней в интимную связь. У него пока не было подобного опыта с ИО, и его друзья относились к ней крайне негативно, всё только из-за её происхождения.

Потеряв интерес, Мартин виртуально прошёл по остальным комнатам, задерживаясь, если беседа или действие оказывались любопытными. Никто из посетителей, естественно, не знал о наличии видеокамер. Им гарантировали, что всё, происходившее в комнате, было абсолютно конфиденциально и никогда не выйдет за её пределы. Ха! Кругом был обман. Неужели в Игре тоже мошенничали?..

Мартин резко поднялся и отошёл от стола. Он жутко устал ломать голову над загадкой своих промахов в Игре, но словно помешанный, возвращался к ней снова и снова. Приглашение пришло как нельзя вовремя, иначе очень скоро он совсем потерял бы рассудок.

Замок щёлкнул, и в двери появилась Мелисса. Её сеанс закончился. Она держала в руке картонный подстаканник с двумя кружками.

- Рамон сказал, ты хотел выпить кофе, - устало улыбнулась она.

- Да, как раз собирался, - он тоже улыбнулся, обрадовавшись её приходу, взял подстаканник, отдал одну кружку ей, другую взял себе и легко поцеловал её в губы.

Мелисса провела тыльной стороной ладони по глазам.

- Эта дама меня вымотала...

- Не представляю, как ты можешь всерьез выслушивать их нелепые проблемы, эти фантазии... нет, хуже, чем фантазии. Фантазии – у человека, а у кукол...

- Я миллион раз просила тебя не называть их куклами, - беззлобно перебила она, чуть сведя брови. – И у них действительно есть проблемы, настоящие проблемы. Если бы ты побольше общался с ними напрямую, а не подсматривал через камеры, ты бы понял, что им тоже бывает тяжело, они интегрированы в общество наравне с нами...

- Хорошо, хорошо, - Мартин сделал нетерпеливое движение, сдерживаясь, чтобы не вступить в дискуссию, которая обычно заканчивалась ссорой.

- Кстати, шеф не доволен, что посторонние находятся в этой комнате, - сообщила она, приближаясь к панели управления.

- Толстый Вик? – фыркнул Мартин. – Кого он имеет ввиду? Какие посторонние здесь бывают, кроме меня?

- Он имел ввиду тебя, - спокойно ответила она, касанием указательного пальца разом погасив все экраны, и повернулась к Мартину лицом.

- С чего это вдруг? Он забыл, что сам показал мне эту комнату?

- Он боится скандала. Откуда-то появились слухи, что мы ведём наблюдение за клиентами.

- Я никому не говорил! Ты что, мне не веришь?

- Верю. Возможно, кто-то из персонала проговорился. В любом случае, Вик просил передать тебе, что на следующей неделе код поменяется, и знать его будут только он и Кристоф.

- Понятно. Решил всё же отомстить мне за то, что я поколачивал его в школе... - усмехнулся Мартин и своенравно качнул головой, отступая в глубь комнаты. – Ну и плевать. Скоро всё изменится. Я сам не захочу приходить сюда. Мне больше не будет это нужно.

- Нужно для чего? – Мелисса недоуменно подалась вперёд.

Мартин развернулся и, многозначительно глядя ей в глаза, не спеша сделал большой глоток кофе, потом медленно подошёл к ней и достал из кармана пропуск на Игру.

- Вот. Получил сегодня утром, - гордо выдал он, поднеся карточку к её лицу так близко, что ей пришлось отклонить голову.

- И ты поедешь? – с неподдельным беспокойством отозвалась она, едва взглянув на пропуск.

- Разумеется! – удивлённо повысил он голос. – Я ждал этого шанса, как... Как самого главного шанса! Почему у тебя такой вид? Я не понимаю, что сегодня со всеми?! Вы сговорились? Так трудно сказать: «Отлично, поезжай, удачи тебе»? Все с ума посходили от... не знаю, от зависти, что ли? – Он внимательно и с тревогой заглянув ей в глаза. – Что с тобой? Почему даже ты не можешь порадоваться за меня? Ведь я выиграю главный приз! Ты же знаешь, у меня получится.

Она вздохнула, отставила кофе и нежно обняла его ладонями за шею.

- Мне не нравится эта идея. Мне не нравится эта игра. Она плохая. Не надо, не езжай, - внушила она тихим, но твёрдым голосом.

- Что за бред, - Мартин поморщился, высвобождаясь, поставил кружку на стол и раздражённо пересёк комнату, засунув руки в карманы.

- Ты знаешь, о чём я, - терпеливо склонив голову на бок, веско произнесла Мелисса.

- Не волнуйся, я вернусь целым и невредимым, и через месяц со мной тоже ничего не случится.

- Четыре случая! – с нажимом напомнила она. – Четыре игрока погибли! И это только те, о которых мы знаем. Может, были ещё. Я уверена, что это не совпадения. Надеюсь, профсоюз ИО всё же скоро добьется своего, и Игру закроют.

- Не добьется, - уверенно возразил Мартин. – Остров принадлежит корпорации, законы Континента на них не распространяются, Правительство ничего не сможет сделать. Только сбросить бомбу. Но я уверен, что «Фьюжн» давно проплатили, кого надо, и эта возня ведётся для видимости, чтобы потянуть время, пока не уляжется волна после случая с тем парнем.

- Если у тебя есть хоть минимальное сомнение, не езжай!

- У меня нет сомнений! Нет!

- Хорошо. Делай, как знаешь, - уступила она, скорее печально, чем недовольно.

- Если бы я только мог позвонить тебе оттуда... Мне так будет нужна твоя помощь, – неуклюже заискивая, проговорил он, снова подходя к ней.

- Но я тоже иногда ошибаюсь...

- Нет, ты – лучшая! - авторитетно заявил он, обняв её за талию, и прижал к себе. – Я даже иногда завидую тебе. Нет, я всегда завидую тебе, когда ты вычисляешь их быстрее меня.

Она улыбнулась и положила щеку ему на плечо.

- Мне всё-таки кажется, они не знают, кто они на самом деле. Те, которых мы не угадываем.

- Но это незаконно! – автоматически возразил Мартин, прекрасно сознавая, что «Фьюжн» мало беспокоилась о законности своих действий, и предположение Мелиссы было вполне вероятным. – Хотя это многое объясняет.

- Понимаешь, они иначе идентифицируют себя, и их сознание модифицируется. Мы же привыкли к другим ИО, с другими характеристиками поведения, - продолжила она, сосредоточенно прищурившись. – Андроид, который считает себя человеком, непредсказуем. Его образ мыслей и действия никем не изучены. Разве что Хассе. В общем, будь внимателен и осторожен. Прошу тебя.

Мартин утвердительно хмыкнул, размышляя над её словами. Она и прежде высказывала эту версию, но он не принимал её всерьез, не хотел принимать. Подобный разворот круто подрубал его шансы на выигрыш.

- Если это правда, то дело значительно усложняется. Как же мне будет нелегко без тебя... – Он повернул к себе её лицо и поцеловал. - Я сегодня останусь у тебя?... - полувопросительно произнёс он. – Во сколько ты освободишься?

- Поздно, - прошептала она. – Надо подменить Марию, к ней на одиннадцать записан Сандерс.

- Сандерс? – Мартин порывисто отодвинулся. – Она же спит с ним! Ты что, будешь с ним спать?

- Ты прекрасно знаешь, что иногда я это делаю, - с раздражением отозвалась Мелисса.

- Лучше бы не знал... - буркнул Мартин, отпуская её. - Трахаться с этими синтетиками... Это отвратительно, - он брезгливо поморщился. – Противоестественно, омерзительно. Почему ты не откажешься? Ты же можешь отказаться!

- Потому что это часть моей работы! Я здесь, чтобы помогать им! И я не считаю это омерзительным! – воскликнула она, потеряв терпение. - Они такие же, как мы! Как ты! Они созданы с теми же чувствами и желаниями, у них те же страхи и неудачи! Они такими созданы, пойми! И это не их вина!

- Значит, это проблема их производителей! И я тебе тысячу раз говорил, что они никогда не будут такими же, как мы! У нас есть одно огромное различие, которое невозможно устранить ни единым средством. Ни одна дикая и бурная фантазия никогда не добьется абсолютной нашей идентичности.

- Имеешь ввиду деторождение? – озадаченно проговорила Мелисса.

- Нет. Кое-что поважнее.

- А, эта твоя старая песня о душе, - с вялой усмешкой догадалась Мелисса и, присев на край стола, заглянула в свою кружку с мутной неприглядной жидкостью, в которую превратился остывший кофе. – Может быть, тогда *ты* станешь первым, кто откроет её действительное, реальное наличие? Человечество живёт уже уйму времени, однако ни одного научного подтверждения существования души всё ещё нет. Тебе не кажется это подозрительным?

- Не кажется, – отрезал Мартин и с укором качнул головой. – Ты понимаешь, что означает твоё отрицание? Что всё в этом мире, и ты, и я, все люди, вообще всё – просто так, случайно, ни зачем. Бег из пустоты в пустоту! Такого не может быть.

- Может, очень даже может... Всё совершенно бессмысленно. Ну... или почти, – она выпрямилась, подошла к Мартину и зажала в пальцах края его куртки. – Например, в том, что мы любим друг друга, я и ты, - в этом есть некоторый смысл, мм? Неплохой повод, чтобы пожить.

Мартин сбросил её руки, невольно сделав это грубо.

- Люби своих кукол, - сердито огрызнулся он и направился к двери. – Они ведь такие же, как я. Или даже лучше.

Он перешагнул порог, ожидая и боясь, что она позовёт его, и он вернётся и останется. Но этого не случилось. Он обернулся и встретился с ней глазами. Она стояла обескураженная, чуть приоткрыв рот, словно собираясь что-то сказать, но неизвестно, что именно – оскорбить в ответ или всё же попросить остаться. Однако дверь захлопнулась, и её слова так и остались невысказанными. Мартин застыл в нерешительности. Он не хотел так прощаться и уже почти не злился. Он надеялся, что она сейчас выйдет, и они помирятся. Но прошла минута, может, две, и ему стало казаться, что он ждёт уже слишком долго, унижительно долго, и ощутил растущую обиду, уязвлённый её бездействием.

В этот момент в перекрёстном коридоре появилась фигура Вика. Толстяк остановился, заметив Мартина, и всколыхнул руками.

- Как удачно! Мне надо тебе кое-что сказать! – с фальшивым дружелюбием воскликнул он.

- Прощай! – с неприязнью крикнул Мартин и быстрым шагом, переходящим в лёгкий бег, устремился по коридору к выходу на улицу.

2

Они так и не помирились. Это было глупо, но никто не сделал первый шаг. Мартин шатался вокруг здания «Живого контакта», надеясь «невзначай» встретить её поблизости, оставив свой браслет паспорта дома, за что мог схлопотать солидный штраф, но больше опасался, что Мелисса воспользуется спутниковым поиском и проследит его местонахождение.

В аэропорту за несколько минут до вылета он оставил ей сообщение, где сумбурно извинялся за всё, чем мог её обидеть, признавал свою неправоту и выражал надежду, что к моменту возвращения она сможет простить его. Он понимал, что поступок был довольно трусливым, и Мелисса вряд ли оценит этот чересчур запоздалый порыв к примирению, скорее определив его в ранг жалких.

Впервые в жизни у него был индивидуальный рейс. «Фьюжн» не жалела средств, чтобы избежать сговора игроков и участников во время полёта, и каждый добирался до острова без лишних свидетелей в одноместных самолётах класса «люкс». Андроиды прибывали в гостиницу прямо из лабораторий корпорации, которая находилась

непосредственно на острове, так что ни один из игроков не мог знать ещё до начала Игры, что кто-то из обитателей гостиницы – точно не человек.

Мартин загрузил в автопилот все необходимые параметры и устроился в кресле повышенной комфортности. Полёт должен был длиться около часа, и на широком дисплее ему предложили варианты фильмов и программ, укладывавшихся в этот промежуток времени. Он лениво просмотрел полсписка и отказался от выбора. Он был слишком беспокоен внутри, чтобы сосредоточиться на сюжете. И отвлекаться от своих мыслей и тревог тоже не хотел. Надо было максимально подготовить себя, чтобы с первой же минуты не упустить ни одной мелочи, ни одного прокола администраторов и участников-андроидов, кем бы эти последние ни осознавали себя – людьми или роботами. Все когда-нибудь ошибаются, даже ИО. И он будет наготове, когда это случится.

После приземления его встретили двое мужчин в одинаковых, похожих на униформу, серых костюмах и попросили продемонстрировать пропуск. Считав информацию и получив одобрение от системы, они проводили Мартина в приёмное помещение аэропорта. Он получил часть заказанных вещей – те, что должны были понадобиться ему прямо сейчас, в том числе одежду, в которую следовало переодеться, - и прошёл в комнату для полного сканирования. Все процедуры были отлажены и, очевидно, проходили по строго заведённому порядку – на каждом этапе персонал был полностью готов к его появлению. Мартин присматривался к окружавшим его служащим аэропорта, стараясь делать это украдкой, однако те, казалось, привыкли к такому поведению слетавшихся на Игру, и не обращали внимания на его пытливые взгляды. Между тем, среди них не было ни одного человека. Мартин мог утверждать это с вероятностью 99%. Его не удивляло, что на острове, принадлежавшем корпорации-производителю андроидов, возможно, не было ни одного живого человека среди работников аэропорта. Это было логично. Его настораживала примитивность моделей. Он настроил себя на первый тест, ожидая встретить изоощренные версии ИО сразу же в аэропорту, но ему не составило совершенно никакого труда определить искусственное происхождение каждого из работников. Словно «Фьюжн» пыталась сбить его с толку, ослабить бдительность, создавая иллюзию лёгкости, с которой он и дальше, во время игры, будет разгадывать участников-кукол. У Мартина это вызвало лишь прилив мрачной подозрительности. Да, всё будет совсем непросто.

Ещё из иллюминатора он видел, что остров был почти целиком покрыт зеленью, за исключением зоны аэропорта и двух неравных по размеру серебристых участков, которые он определил, как здания гостиницы и самой корпорации. И теперь он убедился, что рекламные ролики «Фьюжн» не приукрашивали реальность – всё было именно так. Мобиль медленно вёз его в гостиницу, двигаясь не в воздушной зоне, а непосредственно над землей, вдоль дороги, вырубленной в густом, плотном лесу. У Мартина перехватывало дух от количества жизни, бушующей вокруг. Лёгкие и мозг работали иначе, получая воздух с нестандартными показателями влажности и

насыщенности кислородом. Слух наслаждался дикой какофонией пения и криков настоящих птиц, а взгляд время от времени цеплялся за движения в листве – возможно, это были обезьяны. На мгновение ему стало безразлично, выиграет он что-то или нет – он уже не зря прилетел сюда. Неизвестно, удастся ли ему ещё когда-нибудь оказаться в подобном месте.

Неожиданно лес расступился, и мобиль замер перед мощными щитами ворот. По бокам убегали вдаль две белые ленты ограждений высотой не меньше четырёх метров. Мартин подставил под идентификационный луч свою карту, и ворота разошлись в стороны, пропуская его на территорию Игры.

Внутри деревья росли реже, но по всей площади, насколько он мог видеть, освобождая место лишь для нескольких аллей, одна из которых вела к portalу гостиницы. На верхней ступеньке его ожидала девушка в лёгком белоснежном брючном костюме. Мартин вышел из мобиля и поднялся к ней.

- Здравствуйте! – радушно улыбнулась она. – Меня зовут Венера. Вашу карту, пожалуйста.

Пробормотав ответное приветствие, Мартин вручил ей пропуск. Девушка проконтролировала его и нанесла новый слой информации.

- Добро пожаловать, господин Лоренс! – торжественно проговорила она. – Я активировала вашу карту ключевого игрока. В течение всего пребывания здесь она может понадобиться вам несколько раз, но носить её с собой постоянно нет необходимости. За утерю карты Игры с вас будет взят штраф в пятьсот единиц. Так что советую оставлять её в номере, чтобы избежать лишних неприятностей. Я провожу вас в персональную комнату и постепенно ознакомлю с основными правилами. Не стесняйтесь задавать вопросы, я с удовольствием отвечу, предоставив максимум доступной вам информации. Итак, начнем, – она слегка коснулась его плеча, приглашая последовать за собой, и подошла к входной двери. – Чтобы войти или выйти, обычно достаточно коснуться этой кнопки, - она дотронулась до кнопки на стене, и дверь ускользнула в противоположную стену. – Точно такая же кнопка находится с внутренней стороны. В случае нештатной ситуации включается код, и открыть дверь вы сможете, только приложив любой из пальцев к этой панели, - она указала на небольшой экран рядом с кнопкой. – Ваши отпечатки пальцев уже находятся в базе данных.

Она прошла вперёд, Мартин – за ней, и они очутились в просторном светлом холле овальной формы с высокими окнами. В центре поднималась винтовая лестница, ведущая к личным комнатам. В глубине располагался ресторан, отделённый от основного помещения прозрачной панелью. И ни души вокруг – ни живой, ни искусственной. Венера рассказывала о распорядке дня, о количестве и расположении видеокамер, о правилах поведения и запретах, которые Мартин и так прекрасно знал, но не стал её прерывать и лишь кивал, оглядываясь вокруг, испытывая пощипывающее волнение в груди. Только сейчас он в полной мере ощутил, что находился именно здесь, на Игре, в этой гостинице, которую видел на экране множество раз, и этот холл,

и ресторан, и личные комнаты, и даже туалеты, но тогда всё было ненастоящим, словно он играл в игру. Собственно, так и было. Теперь же это стало его реальностью, он мог пощупать стены, диваны, подняться по лестнице, поплавать в бассейне, зайти в кинозал, поиграть в казино...

- Все инструкции – те, которые озвучила я, и некоторые дополнительные, – вы сможете найти на своей электронной карте и ознакомиться с ними на мониторе в личной комнате. Теперь поднимаемся на второй этаж. У вас комната №8.

- Я хотел спросить...

- Да? – благожелательно обернулась она, берясь за поручень лестницы.

- Это странно... я никогда не мог понять – почему здесь нет лифта?

- Такова задумка архитектора, – спокойно пояснила она.

- Но зачем? Так уже давно не строят.

Девушка терпеливо улыбнулась и пожала плечами.

- Сожалею, но это единственный ответ, который у меня есть.

Мартин закивал, принимая его.

- Все участники и ключевые игроки приезжают сегодня в течение дня и до семи утра завтрашнего дня обязаны находиться в своих комнатах. Выходить запрещено. Ужин будет доставлен вам в номер. Если возникнут какие-то вопросы, вы всегда можете связаться с администраторами через свою панель управления. За каждое нарушение налагаются штрафные санкции от пятидесяти единиц и выше в зависимости от нарушения и его последствий.

Они шли по ярко освещённому коридору, и Мартин пытался вспомнить бывших жильцов его нынешней комнаты. Два раза в ней обитали ключевые игроки и ещё пару раз – ИО. Остальных он помнил смутно – видимо, их происхождение было для него очевидным с самого начала, и он не тратил деньги на трансляцию этих видеокамер.

- Трансляция еще не началась, да? – уточнил он.

- Верно. Видеосигнал будет доступен завтра в семь утра для оплативших эту услугу. Но камеры включены постоянно, и администраторы отслеживают все изображения.

Венера остановилась у комнаты №8 и жестом предложила Мартину коснуться панели ключа. Дверь плавно ушла в стену.

– Замок срабатывает, получив отпечаток любого вашего пальца. Таким образом, никто из участников не может попасть к вам, как и вы не сможете зайти в их комнаты. Напоминаю, что в гостинице строго запрещено находиться в чужом номере, даже при согласии другого участника. За нарушение взимается штраф в тысячу единиц. В

каждой комнате располагаются скрытые детекторы движения, которые сразу же подают сигнал, если в помещении обнаружено более одного участника, за исключением администраторов.

Мартин перешагнул через порог, огляделся и на секунду задумался, сопоставляя в голове увиденное с теми ракурсами, которые наблюдал на своём экране дома. Вот, значит, как он будет выглядеть на экранах других. Он прошёл к кровати, накрытой защитным чехлом. Рядом находилась тумбочка, в углу – глубокое кресло. Справа от двери был вмонтирован белый шкаф, и дальше почти всю стену занимал дисплей, на котором отображалось автоматическое приветствие. Слева узкий проход вел к ванной комнате. Напротив двери было окно с опущенными жалюзи. Мартин невольно потянулся к кнопке, чтобы поднять их, но сразу остановил движение, сообразив, что это было не случайно.

- Стоп! – в тот же миг резанула Венера, с повышенной скоростью подскочив к нему, и опустила его руку. – Моя ошибка. Я не успела предупредить вас, что жалюзи нельзя поднимать до семи утра завтрашнего дня.

- За что вы наверняка влепили бы мне штраф, – пошутил Мартин.

- Да, - бесстрастно кивнула девушка.

- Seriously? – возмутился он.

- Но вы могли бы подать апелляцию, сославшись на тот факт, что я не предупредила вас об этом, и после рассмотрения ваш штраф, скорее всего, был бы аннулирован.

- Постойте, раньше такого не было, если мне не изменяет память.

- Верно. Право на оспаривание штрафов было дано участникам, начиная с этой игры.

- Какое облегчение – у меня всё же есть право голоса, - с иронией проронил он и опустился в кресло, оказавшееся на удивление мягким и удобным. - И кто рассматривает эти апелляции?

- Нет информации. Вы отправляете просьбу на адрес администрации, - она выполнила на панели управления несколько команд, открыла главное меню и нашла искомую опцию, - вот сюда. И в течение суток вам приходит ответ.

Мартин закивал и потянулся к небольшому ящичку, прикреплённому к стене рядом с креслом, где, он знал, должны были храниться напитки, в том числе дневная норма энергетиков. И не был разочарован. Но прежде, чем взять одну, уже наученный неприятным опытом, вопросительно оглянулся на Венеру.

- Да, разрешено. Можете воспользоваться личным баром, здесь никаких ограничений нет, кроме установленных Континентальным Правительством по ежедневному употреблению энергетиков.

- Но здесь же никто не контролирует это. В браслете паспорта не фиксируется количество выпитых порций. Я думал, законы Континента вас не касаются, - усмехнулся он, открывая бутылку содовой, и с наслаждением сделал глоток.

- Неверно. Мы соблюдаем все законы Континентального Правительства, и утверждение обратного во время трансляции видеосигнала может быть расценено корпорацией Фьюжн, как клевета...

- И мне будет начислен очередной штраф, я понял, - он изобразил, что застёгивает на губах молнию, и не стал озвучивать, что на его памяти участники Игры никогда не ограничивали себя в потреблении энергетиков.

- В шкафу вы найдете все остальные заказанные вами предметы – одежду, технику и так далее. Через два часа вам принесут ужин. Из соображений вежливости администратор сначала попросит вас открыть ему дверь, но если не получит утвердительный ответ в течение полминуты, откроет дверь сам. У всех администраторов есть деблокиратор замков, которыми они вправе воспользоваться согласно установленным правилам.

Она замолчала, но продолжала оставаться в комнате, и Мартин выжидающе уставился на неё, холодно и с лёгкой неприязнью. Она уже начинала раздражать его.

- Последнее, - бесстрастно-монотонно выдала она наконец, точно прошарив электронную папку в поисках оставшейся информации. – Снимать браслет паспорта категорически запрещается. Помимо наказания, предусмотренного Континентальным Правительством, вы получите штраф в пять тысяч единиц и сразу же будете исключены из Игры, выдворены с острова и переданы в руки полиции по прибытии в аэропорт своего города.

- Отлично, - бодро заключил Мартин и поспешил исправиться, чтобы это не было расценено, как вызов: - Я имею ввиду, всё правильно, так и надо поступать с нарушителями.

- Завтра утром все игроки должны будут официально подтвердить своё согласие с правилами и порядками Игры. Завтрак в десять, просьба не опаздывать. До свидания!

Мартин криво улыбнулся и махнул ей рукой. За ней закрылась дверь, и он облегчённо выдохнул, невольно скользнул краем глаза по ближайшей камере и убрал с лица довольное выражение. Следовало начать контролировать свои эмоции.

До ужина оставалось несколько часов. Он стянул с себя куртку, бросил на кровать и допил содовую. Развалившись в кресле, прикрыл веки и стал обдумывать стратегию поведения, периодически прислушиваясь к звукам из коридора, хорошо подавляемым плотными стенами и дверью. И незаметно уснул.

Его разбудил резкий крик. Он вскочил, не понимая, где находится. Оглядевшись вокруг, он вернулся в реальность и прислушался. Всё было тихо. Он потёр лицо ладонью, окончательно приходя в себя. Может, ему приснилось?..

- Ненавижу! – раздался из коридора женский выкрик на пределе голосовых связок, а затем – просто крик, звенящий и дребезжащий. И снова ожесточенные возгласы, полные ярости: - Да где же вы? Мне больно!!! Ну помогите же! Быстрее!

Мартин приник ухом к двери. Судя по мощности голоса, женщина должна была находиться за его дверью или чуть в стороне. Но не было слышно ни шагов, ни каких-либо других движений, и он решил, что это была провокация. Фьюжн просто проверяла всех на усвоение правил и заодно снимала урожай штрафов с тех, кто не пройдет тест. Не-ет, он не поведётся на эту удочку. Мартин выпрямился, самоуверенно ухмыляясь, но вдруг его дверь получила снаружи мощный удар. Он отпрыгнул назад, и его сердце застучало в утроенном ритме. Что это было, черт возьми?! Он сглотнул и, напряжённый, как один мускул, вновь приблизился к двери, в любую секунду готовый отскочить на безопасное расстояние. Послышался горестный всхлип, совсем близко, потом второй, но уже тише, точно источник немного отдалился.

- Я знаю, что вы там, - обиженно начал голос и тут же перешёл на срывающийся визг: - Вы всё видите! Вам нравится смотреть, как я мучаюсь! Как я ненавижу вас! Вас всех выкинут на свалку! Боже, как мне плохо...

Раздался глухой стук, словно упало что-то тяжёлое, и Мартин понял, что это была она. Судорожно соображая, что же делать, он ринулся к панели управления, быстро сориентировался в меню и написал экстренное сообщение в администрацию. Ему мгновенно пришёл ответ, сообщавший, что они были в курсе происходящего, и помощь придёт через минуту.

- Все вы... бездушные, пустые, жалкие куклы... - услышал он, снова приникнув к двери.

Потом она пробормотала ещё что-то и закончила протяжным стоном, полным страдания. Мартин облокотился спиной на дверь и уставился в потолок, мучительно ожидая, когда же пройдет эта чертова минута. Кем могла быть эта женщина? Одной из участниц? Вышла из комнаты, когда ей стало плохо? Но почему же они так медлили?!

Минута кончилась, но обещанной помощи так и не было. Из коридора больше не доносились ни шорохи, ни всхлипы, ни стоны. Казалось, там царила полная тишина. Может, она потеряла сознание? Или хуже... Но он не был врачом! Что он мог сделать?!

Не выдержав, он с досадой стукнул кулаком в дверь, развернулся и открыл её.

В залитом ярким светом коридоре у противоположной стены, чуть левее его комнаты, лежала на боку девушка в длинном синем платье. Её лицо скрывали упавшие темные волосы. У него мелькнуло дикое предположение, но он не поверил себе. И только подскочив к ней, опустившись на колени и бережно отодвинув в сторону волосы, убедился в своей догадке. Перед ним была Селеста. Её глаза были закрыты. Её восхитительные небесные глаза. Он осторожно приподнял ей голову, придерживая

затылок, и облокотил о стену. Прикоснувшись к тёмно-розовым щекам, почувствовал, как пылала её кожа. Лоб тоже был горячим. По крайней мере, она была ещё жива.

- На помощь! – крикнул Мартин громко, как мог, повернувшись лицом к коридору. Потом сообразил, что кругом были камеры, и поднял голову к ближайшей за его спиной. – Чёрт побери, где же ваша помощь?! Это же Селеста! Вы что, не видите?! Господин Хассе! Это же ваша дочь! – попытался он обратиться напрямую к главе корпорации, надеясь, что тот мог в данный момент следить за изображениями видеокамер гостиницы.

Девушка простонала и, подняв веки, прищурилась от бьющего с потолка света.

- Как вы себя чувствуете? – обеспокоенно спросил Мартин.

- Умираю, - равнодушно пробормотала она.

- Они сказали, помощь будет через минуту, - неуверенно обнадежил он, безотчётным движением погладив её лицо тыльной стороной ладони. – Подождите немного.

Её губы дрогнули в кривой улыбке.

- Хорошо, умру через минуту.

- Где болит? Что я могу сделать? Принести вам воды? – Мартин смятенно оглядел её тело в поисках возможных ран, которые мог не заметить сразу.

- Всё болит, - бессильно прошептала она и с измождённым любопытством присмотрелась к нему. И вдруг слегка оживилась: – Я тебя помню. Ты один из...

- Да, я один из ключевых игроков, - подтвердил Мартин, польщённый её вниманием.

Она с трудом подняла руку, дотронулась указательным пальцем до его лба, медленно провела вниз линию и уронила кисть. – Милый... А в анкете выглядел полным придурком.

Он осел, неприятно уязвленный. Она попыталась улыбнуться, теперь уже мягче, со слабой иронией.

- Не дуйся... - и раскрыла лежавшую на полу ладонь. Мартин расценил это как приглашение и взял её руку, оказавшуюся ледяной. – Хорошо... - она глубоко вздохнула несколько раз, неотрывно глядя ему в глаза. – Так тепло...

Он накрыл второй рукой сверху её ладонь, поддаваясь горячему току, не моргая, боясь отпустить её взгляд, эти бездонные синие дали.

- Зачем ты приехал?... – с печальным сожалением прошептала она. – Уезжай... уезжай... - и вдруг зажмурилась, сжав губы, сложила пополам, не выпуская его

ладонь, а наоборот, стиснула так крепко, что у него заныли пальцы. – Господи, что это?.. - горестно, с надрывом выговорила она, корчась на полу.

Мартин наклонился к ней, не представляя, чем помочь, как облегчить её боль.

Внезапно лампы на потолке замерцали, и освещение погасло. Они оказались в полумраке, свет медленно поползал до них с конца коридора, где Мартин наконец различил контуры двух приближавшихся фигур.

- Быстрее! Сюда!

Теперь они двигались очень быстро, как могли только андроиды.

- Отойдите, - строго сказал один, собираясь взять девушку на руки.

- Не могу, - Мартин показал, что Селеста, хотя и потеряла сознание, по-прежнему держала его, так крепко, что он не мог освободиться, не навредив ей.

- Это судорога. Ничего страшного, - администратор достал из кармана какой-то прибор и прислонил к её шее. Она вздрогнула всем телом, и ладонь разжалась. Мартин отодвинулся и встал на ноги, разминая онемевшие пальцы.

Администратор легко поднял Селесту.

- С ней всё будет в порядке? Она поправится?

- Да, конечно, - сухо ответил второй. – Возвращайтесь в номер!

Но Мартин дождался, пока они с драгоценной ношей исчезнут за поворотом, и только тогда направился к себе, напоследок взглянув на остальные двери в коридоре, по-прежнему закрытые. Был ли там кто-то? Слушал всё через дверь, как и он поначалу?.. Лампы на потолке замигали и зажглись все разом, резанув ему по глазам, и он заспешил в номер, точно опасаясь, что его засекут за нарушением правила, которое он уже давно нарушил. Но нет, это был исключительный случай. Мартин даже отрицательно покачал головой, убеждённый в своей правоте.

Дверь задвинулась, и он прошел к кровати, устало сел, а потом лёг. Вспомнив, что скоро должны принести ужин, приподнялся на локтях, чтобы взглянуть на часы, и увидел мигающее сообщение на экране: «Вы нарушили правило 4.1! Вам начислен штраф 1000 единиц!»

Он резко выпрямился и, схватив в порыве негодования бутылку из-под содовой, замахнулся на монитор, но вовремя сдержался, обозленно выругался и завалился ничком на кровать.

Его штраф был аннулирован. Перед сном он отправил апелляцию, и утром сообщение об отмене уже ждало его на мониторе. Мартин удовлетворённо ухмыльнулся, полусидя в кровати, и снова откинулся назад. И вспомнил о вчерашнем вечере. Он оказался свидетелем очень странного эпизода. К кому можно было обратиться за объяснениями? И станет ли кто-то объяснять ему что-либо? Ни разу за все два года существования Игры он не видел Селесту такой. Она всегда выглядела здоровой и энергичной. Возможно, за эти несколько недель между сезонами с ней приключилась какая-то болезнь?... Но что это был за припадок? И почему они так медлили с помощью?! Вот что было самым загадочным. Если бы такое случилось во время эфира... И тут он вспомнил, вернее, осознал, что снимавшие его камеры прямо сейчас уже передавали видеосигналы по всему миру всем желающим наблюдать за ним. Он слегка смутился, но после короткой заминки, преодолев неловкость, отбросил одеяло и встал с постели.

За завтраком в ресторане собрались все жители гостиницы: три ключевых игрока, точно являвшиеся людьми, и двадцать участников, трое из которых точно были куклами.

Мартин подсел за столик к двум участникам, уже заканчивавшим свой завтрак.

- Доброе утро, - он взглянул на их таблички с именами и принялся за еду.

- Я слышал, ты игрок? – подперев кулаком висок, с любопытством уставился на него курчавый парень, на карточке которого было написано «Кот».

Мартин утвердительно кивнул, пережевывая салат.

- Я уже заметил некоторые сомнительные кандидатуры, - заговорщицки сообщил второй сосед, прислонясь к его плечу, и Мартин брезгливо отклонился, почувствовав на лице чужое дыхание. У него были выпученные глаза и крючковатый нос, и Мартину пришло в голову, что такого уродливого андроида можно было бы встретить только на Игре. В обычных условиях их выпускали исключительно с приятной внешностью, но Хассе любил экспериментировать и вводить игроков в заблуждение.

- Вот одна парочка, они ведут себя, словно им плевать на игру, но это просто притворство, - продолжил тот. Его имя было Габриель. - Они сговорились, я уверен. Это два синтетика, вот увидишь.

Мартин проследил его взгляд: мужчина и женщина беззаботно разговаривали за столиком в глубине зала. Они казались очень увлеченными друг другом, точно проводили своё первое свидание.

Мартин неопределённо хмыкнул и хрустнул поджаренным тостом.

- Это Пётр, я живу с ним на одном этаже, - тоже оглянувшись, сказал Кот. – Мы столкнулись в коридоре сегодня утром. Он безработный, как почти все тут.

- А женщину знаешь? – спросил Габриель.

Парень ответил, что они с Петром познакомились с ней здесь, в ресторане, полчаса назад у блюда с моллюсками, на которых у неё была аллергия. Её звали Эллис.

- Мне кажется, он не ИО, - пожал плечами Кот. – Обыкновенный парень, который не упустит шанса подцепить дамочку. Про Эллис ничего сказать не могу.

- А про себя что можешь сказать? – цепко прищурившись, неожиданно ввинтил Габриель.

Кот опешил, а потом нахмурил брови и с неприязнью выдал:

- Ничего я тебе говорить не собираюсь. Через три дня сам увидишь, если выберут.

- Я-то увижу, а вот ты – нет! – злобно выдал он. – Все вы на одно лицо, можешь даже не пытаться корчить из себя человека.

– Если завидуешь, так и скажи, - презрительно бросил Кот. – Вот подзаработаешь здесь и тоже сможешь улучшить внешность.

- Никогда не хотел сделать себе операцию. Просто тошнит от ваших идеальных лиц, - скривился он и вышел из-за стола.

- Чокнутый, - пробормотал Кот, провожая его взглядом. – Точно человек. Таких сумасшедших андроидов не делают.

- Всё не так просто, - уклончиво пробормотал Мартин.

Кот озадаченно почесал свою всклокоченную шевелюру.

– Не знаю, как ты будешь тут разбираться. Лично я почти никогда не угадывал.

- Как-нибудь разберусь. Послушай, а сколько сейчас платят за участие?

- Это не закрытая информация? – парень неуверенно оглянулся по сторонам. – Вдруг меня выгонят за раскрытие конфиденциальных сведений?..

- Ладно, ладно. Я зря спросил. Не пугайся.

К ним подошла женщина с зелёными волосами. Мартина бесило это модное веяние, и он сразу же невзлюбил её.

- Милана, - торжественно представилась она и обольстительно улыбнулась. – Я – ключевой игрок.

- Я умею читать, - сухо отметил он, кивнув на её табличку. – Вы, надеюсь, тоже?

- Давайте не будем ссориться, - с театральным великодушием продекламировала она.

- Это всего лишь игра, нам необязательно быть врагами.

- Дружить нам тоже необязательно, - ответил Мартин и поднялся. – Кстати, вам зелёный совсем не идёт.

Она возмущенно округлила глаза.

- Грубиян, - и повернулась к Коту, надеясь встретить с его стороны сочувствие, но парень только рассмеялся и встал вслед за Мартином.

В ресторане появилась Венера и попросила всех собраться в овальном зале. Там администраторы вручили каждому цифровой договор Игры, который предлагалось принять после ознакомления. Мартин огляделся исподлобья – некоторые сосредоточенно изучали документ, другие тут же перешли в конец и отпечатком пальца подтверждали своё участие. Всё это было бессмысленно и комично и делалось на публику. Неужели кто-то мог отказаться сейчас, уже проделав весь путь, и покинуть Игру, даже не начав её? Смешно. Однако из осторожности он всё же решил сделать вид, что относился к этому этапу серьезно и, повернувшись ко всем спиной, склонился над договором. Движение за окном заставило его поднять голову, и он увидел на аллее Селесту. Она приближалась к portalу гостиницы, медленно, словно прогуливалась, в струящемся изумрудном платье, чёрные волосы распущены и откинута за плечи. Она выглядела прекрасно, как всегда, точно вчерашней сцены не было вообще, и Мартину всё приснилось. Её голова была поднята, она смотрела куда-то вверх, и он тоже поднял взгляд и залюбовался безупречной синевой неба. Вчера её глаза были такими же. Нет, ещё ярче. Экран не передавал их магнетического сияния, раньше он и представить не мог, что у неё такие невероятные глаза. Как же она напоминала ему одну актрису из прошлого века. Их сходство было невероятным. Он видел все её фильмы, даже те, что были не цветными.

Селеста поднялась по лестнице и скрылась за колонной, и Мартин поспешил расправиться с договором к её приходу.

- Доброе утро и добро пожаловать! – произнесла она певучим голосом, войдя в холл.

Мартин попытался поймать её взгляд, надеясь встретить какую-то радость, благодарность, особое отношение. Напрасное тщеславие – она ровно-благожелательно скользила глазами по лицам, не задерживаясь, сразу профессионально устанавливая дистанцию.

– Ключевые игроки, пожалуйста, подойдите ко мне и представьтесь.

Мартин, Милана и третий игрок приблизились к ведущей.

- Барт, - представился светловолосый парень с короткой реденькой бородкой и приподнял с носа тёмные очки, которые были популярным приёмом на Игре – это помогало скрыть от других ключевых игроков свои подозрения и догадки.

Милана так же слащаво объявила своё имя и собралась выдать что-то ещё, но Селеста властным жестом остановила её и указала ладонью на Мартина. Он назвался и внимательно посмотрел на неё.

- Спасибо, - улыбнулась она, глядя ему в глаза с холодным дружелюбием, и оставалось только удивиться её выдержке либо частичной потере памяти вследствие вчерашнего недуга.

Пропев ещё пару официальных фраз, Селеста попрощалась до вечера. В конце каждого дня она традиционно беседовала со всеми участниками вместе, а затем с каждым ключевым игроком по отдельности, чтобы подвести промежуточный итог и выслушать версии на звание кукол.

- Кто хочет сыграть двое на двое в теннис? – тут же взяла инициативу в свои руки зеленоволосая и из нескольких откликнувшихся выбрала привлекательного юношу: – Составите мне пару?

Тот с воодушевлением закивал, и небольшая компания отправилась на минус первый этаж, где располагался спортивный зал. Мартин проводил их взглядом, прикидывая, пойти ли следом или организовать свой клуб по интересам, чтобы сблизиться с участниками. Ему надо было разгадать ещё двух. Насчёт происхождения Габриеля у него уже было мало сомнений.

Едва он поднялся, чтобы пригласить в казино Петра и Эллис, проигнорировавших призыв Миланы, как на пути возник Барт и фамильярно закинул руку ему на плечи.

- Давай скооперируемся. Вдвоём будет легче расколоть их, - еле размыкая губы, проговорил он, словно пытаясь сделать свою речь недоступной для понимания возможных шпионов.

- А выигрыш поделим пополам, - Мартин сбросил движением плеч его руку и мысленно задался вопросом, неужели никакие современные средства не могли превратить его жалкую бороду в нечто более благовидное.

- Ну, это как договоримся, - вывернулся Барт и задумчиво пощипал растительность на подбородке, давая Мартину ответ на вопрос.

- Здесь каждый сам за себя, - спокойно, но категорично отрезал он.

- Зря ты так, - не обидевшись, с искренним недоумением качнул головой тот. - Я дело предлагаю. – И добавил вслед с серьёзной надеждой: – Подумай.

Мартин проигнорировал его совет и, шагнув в сторону, поискал глазами Петра и Эллис, но они уже успели испариться. Наверное, уединились в укромном уголке одного из кинозалов. Мог ли кто-то из них быть куклой?.. Их поведение не было странным. В отличие от поведения Габриеля, будто не смотревшего ни одного эфира Игры, иначе он был бы в курсе, что участники часто вели себя именно так – наслаждались беззаботной жизнью в гостинице и проводили время в своё удовольствие, пока на итоговом выборе не назовут их имя. Проблемы были только у ключевых игроков.

Барт тем временем увёл нескольких участников в игровой зал, и Мартин предложил оставшимся пойти в казино. Четверо согласились – одна девушка с закрученными вокруг головы косами и трое мужчин разных возрастов.

- Подождите, я только возьму XYZ, - бросил он через плечо, направляясь в ресторан.

- Возьми мне тоже, - попросил парень с повязанным на шее платком.

Мартин прошёл к открытому бару пустого ресторана и заметил за одним из столиков девушку с планшетом. Её голова слегка покачивалась, следуя определённому ритму, и Мартин понял, что она слушала музыку. Он взял две бутылочки энергетика и приблизился к ней. Она подняла взгляд, улыбнулась и коснулась скрытых за волосами наушников, выключая их.

- Привет, - доброжелательно проронила она.

- Можно? – Мартин сел напротив, не дожидаясь ответа, и прочёл её имя - Аллегра.

- Это мне? – она шутливо кивнула на вторую бутылку энергетика.

Мартин на секунду замешкался, потом утвердительно хмыкнул и придвинул ей XYZ.

- Очень любезно, - благосклонно отозвалась она и открыла бутылочку.

- Что слушаешь?

- Так... всё подряд. Надо чем-то занять себя.

- Групповые занятия не привлекают? – он махнул головой в сторону овального зала.

- По правилам, конечно, я должна принимать участие в общении с игроками, – с кислой миной произнесла она. – Но сейчас нет настроения. Вот, ты один из них, и я с тобой общаюсь. Что скажешь, похожа я на куклу? – лукаво осведомилась она.

Он принял таинственный вид и пристально взгляделся в её лицо, очень миловидное, кстати.

- Пока не знаю, - многозначительно ответил он.

- Не хочешь носить тёмные очки, как этот... как его... ну, другой, со смешной бородой. А то все будут видеть, на кого ты глаз положил. В смысле... - она смутилась. – Я неправильно выразилась.

- Я понял, - улыбнулся Мартин. – Наоборот, очки мне только мешают вести свою тактику.

- И какая же у тебя тактика? – заинтересовалась она.

- Много и с подозрением смотреть на тех, в ком я уверен, и исподтишка наблюдать за потенциальными куклами. Чтобы никто не догадался, на кого я на самом деле положил глаз, как ты метко выразилась. Так что, если заметишь, что я постоянно таращусь на тебя, это вовсе не потому, что ты мне нравишься. Это просто такой манёвр.

- Боюсь, мой парень это не оценит.

- У тебя есть парень? Какая досада.

- А у тебя есть девушка?

- Да.

Аллегра с иронией приподняла бровь.

- Тебя не беспокоит, что она это услышит? Тут же везде камеры.

- Нет-нет, она всё прекрасно понимает. Здесь, как в покере, – никому нельзя верить, и все средства хороши. Да, кстати, я собрал компанию, мы идём в казино. Не хочешь всё же присоединиться?

- Не люблю играть.

- Забавно это слышать именно здесь, - усмехнулся он. - Тогда до скорого, - и вернулся к бару, чтобы захватить для парня с шейным платком обещанную бутылку XYZ.

Мартин тщательно отслеживал эмоции партнёров по карточному столу. Разумеется, это было необходимо для выигрыша, но в первую очередь служило удобным поводом, чтобы изучить особенности участников. Ингрид играла осторожно и неумело, как обыкновенный новичок. Парень с шейным платком, Якоб, был неазартен и рассеян. Но двое остальных, Пол и Ганс, мастерски блефовали, и Мартин едва не проиграл значительную сумму. Однако, к его великому огорчению, ни один из них не вызывал сомнений насчёт своего происхождения. Все были естественны, даже те, что блефовали – были безумно довольны собой, но так открыто и безыскусно, как бывали лишь люди. Они не таили своего временного превосходства, априорного в ИО и тщательно теми маскируемого; в их глазах не мелькала стальная холодинка, едва уловимая отстранённость, которую Мартин всегда замечал, рано или поздно. Впрочем, почему не могло стать так, что они в самом деле были людьми? Значит, их можно

было отбросить и сузить круг. У него впереди ещё два дня. Отгадать всех трёх кукол в первые несколько часов было бы немыслимым везением. Не всё сразу. Но очень хотелось бы.

Покинув казино, Мартин решил всё же отыскать Петра и Эллис, вместе или поодиночке. Он заглянул в три кинозала, но они были пусты. Встретив по дороге Кота с ещё одним участником, Леоном, он поинтересовался, не видели ли они парочку, и получил ответ, что те были у бассейна и ещё несколько участниц впридачу – парни шли как раз оттуда. Они собирались взять в ресторане бутерброды и пиццу и возвратиться с провизией назад.

Бассейн располагался на первом этаже гостиницы в отдельном крыле с прозрачной крышей. Сейчас часть её была сложена, и лишь незаметный энергетический слой, блокировавший ультрафиолет, отделял помещение от солнечного полдня, кишашего лесными звуками. Петр, Эллис и другая девушка занимали три шезлонга. Ещё три девушки плескались в воде. Мартин сел на свободный шезлонг, поставив его рядом с тем, на котором лежал Пётр. Всё поздоровались и представились Мартину - таблички с именами остались на одежде, которую сменили купальные костюмы. Дамы сразу возобновили беседу, и Пётр красноречиво покосился на Мартина.

- Как же они трещат. Не дают послушать птиц.

Мартин понимающе кивнул, мимоходом оценив про себя эстетическое желание Петра, и поймал пару фраз из их разговора.

- Как увидела сегодня эти туфли, сразу поняла, что не смогу без них жить. Не знаю, как выдержать до конца участия, - сокрушенно выдала Эллис.

- Может, всё-таки спросить у Селесты, нельзя ли как-нибудь раздобыть здесь хотя бы одну пару... – неуверенно предложила Кендра.

- Да, купить в магазине! – с сарказмом усмехнулась Эллис. – Ты видела здесь много магазинов? Или, по-твоему, в лабораториях «Фьюжн» вместо андроидов теперь шьют обувь? Нет, придётся ждать возвращения и только потом заказывать себе.

- К этому времени уже все будут в них ходить! Надо хотя бы поинтересоваться у Селесты, кто создал дизайн.

- И как это тебе поможет?

- Никак, - Кендра пожала плечами. – Любопытно просто.

Мартин заинтригованно подался вперёд.

- А о чём конкретно речь? У Селесты сегодня были какие-то особенные туфли?

Девушки окатили его немой волной укора.

- Да. На трёх каблуках, - со вздохом снисхождения ответила Эллис.

Мартин изумлённо раскрыл глаза.

- Ничего себе. Я и не заметил.

- Представь себе, я тоже, - иронично улыбнулся Пётр.

- Представьте себе, это нас не удивляет, - почти хором отозвались девушки.

- Три каблука! – озадаченно повторил Мартин, пытаясь представить себе логичное расположение каблуков на подошве. – И вам это понравилось?

- Ещё как! Это просто фантастика! Все сразу начнут носить такие же!

- Но зачем три? Одного ведь вполне достаточно, - осторожно заметил Пётр, но его неуместный вопрос был проигнорирован, удостоившись лишь досадного взмаха рукой.

- И она с них не падает? – в свою очередь добавил с сомнением Мартин.

- Как видишь, не упала, провела встречу, шикарная, как всегда! – с восхищенным придыханием сказала Кендра.

Ему мгновенно вспомнилось, что вчера она как раз упала... Но нет, это не из-за туфель, она ещё до падения кричала от боли. Господи, что же всё-таки произошло вчера?..

Он ещё немного пообщался с Петром, потом познакомился с девушками, закончившими водные процедуры в бассейне. Позже вернулись Кот и Леон с провиантом. Бармена загрузили смешиванием коктейлей на основе энергетиков, и общение пошло ещё живее и непринуждённее. Через пару часов все разошлись. Мартин с Леоном решили зайти в кинозал, чтобы изучить последнее обновление каталога. Затем Леон отправился в спортзал, а Мартин ещё задержался, чтобы просмотреть архив. Как вдруг к нему пришло понимание, что только что у бассейна он болтал, шутил и смеялся с новыми знакомыми, точно с людьми. Он даже забылся, перестал наблюдать и подстергать подозрительные реакции! Снова ни одного сомнения, ни одного сигнала от подсознания. Его проницательность отключилась, и он абсолютно потерял бдительность. Но почему? Не может быть, чтобы и они тоже были людьми! Все до одного!

Он опустил в одно из кресел и бессильно облокотился на спинку, ощущая приближение паники. Такой ход игры его совершенно не устраивал. Надо было срочно что-то менять, разобраться в происшедшем и сделать нужные выводы. Черт, ещё эти камеры кругом... Он отдал голосовую команду «выключить свет», и кинозал погрузился в полумрак. Голубоватые огоньки мягко сверкали по периметру помещения, не мешая

ему думать и анализировать. Внезапно он ощутил в зале ещё чьё-то присутствие и порывисто обернулся.

- Это я, не пугайся, дурачок.

Меньше всего он ожидал сейчас увидеть Селесту. Вернее, он больше ощущал её, чем получал картинку при помощи зрения – освещение было слишком слабым, высвечивая лишь контуры её фигуры. Она села полубоком в кресло рядом с ним, закинула локоть на спинку и подставила ладонь под висок. Голубые огоньки загорались и тонули в её глазах.

- Что случилось? – поинтересовалась она без особого участия, но с заметной теплотой в голосе, которую он сразу уловил.

- Ничего, - заверил Мартин и не удержался: - Вы хорошо себя чувствуете? Что с вами произошло вчера?

- Постарайся больше никогда не упоминать об этом, - мягко, но настойчиво попросила она.

- Ты здорова?

- Как видишь.

Он несколько секунд колебался, расспрашивать ли дальше, но решил, что вряд ли получит ответ.

- А если я всё же расскажу кому-нибудь, вы меня выгоните? Но будет уже поздно, все узнают об этом. Как прямо сейчас все слышат, что мы говорим о некоем таинственном вчерашнем событии.

- Нет, не слышат, - возразила она и тут же удовлетворила его немой вопрос: - Эфир идёт с задержкой в час.

- Да-а?! – изумлённо протянул он, но в голове уже пронеслась мысль, что можно было догадаться раньше. Такой приём был вполне логичным.

- У нас всё под контролем. При необходимости администраторы сотрут фрагмент, и он не попадёт в трансляцию. А тебе придётся признаться другим участникам, что ты соврал.

- Но эфир идёт непрерывно, чем вы замените пробел?

- Нарисуем какой-нибудь сюжет в тему. Ты сам не заметишь, если потом увидишь на экране. Так что, можешь рассказывать всем, что хочешь, выгонять мы тебя не станем, но каким-нибудь штрафом накажем. За то, что прибавишь нам проблем. И твою апелляцию уже не примут.

- То, что сейчас, тоже сотрут?

- Конечно.

- Очень ловко.

- Так мы договорились?

- О чем?

- Что ты сохранишь в секрете вчерашний инцидент.

- Пожалуйста, - он пожал плечами и отвернулся, положил затылок на спинку кресла, скрестил на груди руки и уставился в потолок.

- Я очень благодарна тебе, - ласково сказала она, положив ладонь на его предплечье.

Он машинально бросил взгляд на её руку, ощутив от прикосновения расходящиеся по телу круги тепла.

- Не за что, - холодно ответил он, заставляя себя не реагировать, и снова откинул назад голову.

- Понимаешь, здесь всё идёт по сценарию. И проколы недопустимы.

Он промолчал, и она убрала ладонь, которая жгла его кожу, точно инфракрасный луч. И также бесшумно удалилась, напоследок включив свет, ослепивший его.

4

Одна девушка, Хлоя, показалась ему подозрительной. Она была среди тех, кто утром отправился с зеленоволосой Миланой играть в теннис. Мартин наобум подсел к ней за стол во время обеда. Зажато-пассивная, она отзывалась на его болтовню с неизменной благожелательной улыбкой, покорная и скромная. Только чересчур. Это пахивало фальшью. И к вечеру, погуляв с ней и Котом по прохладным аллеям, окружавшим гостиницу, Мартин определился со второй куклой.

Милана и Барт вели себя, как лучшие друзья, и Мартину стало очевидно, что они решили объединить свои усилия. Впрочем, он был только рад, что они отстанут от него.

Для вечерней беседы все собрались в овальном зале. Мартин сел на один из низких диванов, и Аллегра, заметив его, устроилась рядом. Мартин не видел её с утреннего разговора в ресторане.

- Как дела? – с живым интересом спросила она. – Уже отгадал кого-нибудь? Честно, я никому из этих не скажу.

- Да, одна кукла есть. Кот, - не задумываясь, выдал он.

- Тот, кудрявый? – у неё удивлённо вытянулось лицо. – Серьёзно?

Мартин слегка ткнул её локтём в бок.

- Тебе в покер не выиграть, - рассмеялся он. – Здесь никому нельзя верить!

- Наврал? Вот негодяй! – и она с шутливым возмущением толкнула его локтём в ответ.

- Прости, - он пожал плечами. – Но я не могу никому доверять. Это цена выигрыша.

- Ладно. Ты прав.

- Пойдём после беседы в кинозал.

- Зачем?

- Чтобы посмотреть фильм!

- Ну да, наверняка хочешь меня проверить, – хитро прищурилась она.

- Тишина! – властно призвала Селеста, войдя в зал, и заняла своё место в центре зала в особом кресле, возвышавшимся над всеми, точно трон.

Началась итоговая беседа. Селеста расспрашивала участников, за исключением ключевых игроков, как они провели день и кто им показался подходящим претендентом на куклу. Безупречно красивая и абсолютно холодная, она выслушивала говоривших с пустым взглядом, точно смотрела в стену, все эмоции идеально исполнены, но лишь на поверхности. По сути, ей было плевать, что они говорили, какую чушь несли. Её главной задачей являлось не проявлять свои личные, истинные чувства, чтобы ключевые игроки не вычислили кукол по её манере общения, ведь она знала, кто из участников был андроидом, и должна была с той же долей внимания выслушивать и его версии. Поэтому-то в итоговом выпуске, который он смотрел дома каждый вечер, почти никогда не показывали её лицо. И все камеры автоматически фокусировались на лице отвечавшего, так что даже те, кто выкупал трансляцию определённых видеокамер, не мог видеть Селесту. Отправляясь сюда, на Игру, Мартин надеялся, что всё же выудит какой-нибудь признак, особый взгляд или скуку в её глазах во время разговора с андроидом. Напрасно. Она и в этом была безукоризненна, и администраторы зря перестраховывались, уводя от неё камеры – им абсолютно нечего было опасаться, Селеста умела владеть собой, как никто другой в этом мире.

Мартин слушал речи участников в пол-уха. Он старался не полагаться на их мнение, тем более ещё не зная наверняка, кто из них был андроидом. Те же, кто были людьми, обычно не утруждали себя размышлениями и анализом поведения других участников и относились к высказываемым версиям безответственно, зачастую просто выдавая наобум первое, что придёт в голову. Это было понятно – от них ничего не зависело, они прибыли сюда, чтобы пожить в отличных условиях с отличным питанием и в итоге получить за это деньги, а выбор куклы - дело ключевых игроков, и кто из них выиграет, и кто на самом деле окажется куклой, им было плевать. Мартин на их месте относился бы к расспросам Селесты также. Но иногда попадались индивиды, которым хотелось действительно угадать кукол, и они пристально наблюдали за всеми в течение дня, а после откровенно высказывали свои соображения на вечерней беседе с ведущей. И это были действительно полезные замечания. Правда, сейчас таким участником оказался Габриель, и у Мартина снова появились некоторые сомнения на его счёт, но уже в обратную сторону. Андроиды редко вели себя столь активно и энергично. В основном они избирали ровную и неприметную манеру поведения, стараясь ничем не выделяться из массы остальных участников. Может, он ошибался на его счёт. Примечательно, что по мнению Габриеля, кроме Петра и Эллис, куклой была также Аллегра. Та прыснула от смеха, услышав его слова, и переглянулась с Мартином. «Точно андроид,» - прошептала она ему на ухо. Мартин сделал неопределённое движение головой, вспомнив, что Кот утром утверждал обратное.

Сама Аллегра назвала Хлою, затем Розу, - одну из девушек, с которой Мартин общался у бассейна, - и, конечно, Габриеля. Причём тот ответил довольно агрессивной репликой, полной негодования и презрения, вслед за которой поднялся гул голосов, пытавшихся урезонить его. Но Селеста суровым окликом разом заставила всех смолкнуть.

В течение беседы звучали разные имена, и Мартин насчитал двенадцать участников, которые, по суммарному мнению, могли быть куклами. Чтобы не запутаться ещё больше, он постарался абстрагироваться от этой ерунды.

- Теперь настала очередь ключевых игроков! – объявила Селеста и спустилась со своего трона. – Отправляйтесь в свои комнаты. Первым, к кому я приду, будете вы, Милана. Затем Барт. И, наконец, вы, Мартин.

За всю беседу он едва ли пару раз удостоился её мимолётного взгляда, но теперь их глаза встретились, и она не спешила отвернуться. В этот момент Аллегра зачем-то продела ладонь под его локоть и обвила его плечо. Мартин растерянно покосился на неё и снова взглянул на Селесту - та продолжала смотреть на него пристально, со спокойной сосредоточенностью, и через секунду развернулась и направилась к винтовой лестнице. Что-то было не так. Мартин наблюдал, как она поднималась по ступенькам, и пытался понять, что его смутило, параллельно недоумевая над неожиданным жестом Аллегры и констатируя абсолютную индифферентность к её прикосновению.

- Ты не скучаешь по своему парню? – с досадой намекнул он.

- Ужасно скучаю, - с шутливо-преувеличенной тоской ответила Аллегра и тут же отпустила его руку, но не виновато, а невзначай, просто чтобы развернуть планшет и включить наушники, словно мгновенно потеряла к нему интерес.

Мартин снова озадаченно покосился на неё и решил, что подумает об этом потом. Сейчас он должен был разобраться с несоответствием, какой-то смутной нелогичностью в реакции Селесты, поцарапавшей его. Он медленно прокрутил в голове повтор – как она обернулась к нему, как почти в тот же миг Аллегра взяла его под руку, но Селеста даже машинально не опустила глаза, она смотрела на него, не отрываясь, но не равнодушно и бесстрастно, как только что на всех, а внимательно, словно хотела что-то увидеть. И не удивилась жесту Аллегры, не отвлеклась на него, словно... знала, что это произойдёт, словно ожидала этого. И хотела увидеть... его реакцию? Мартин слегка рассмеялся, забавляясь полученным выводом. Он закинул голову на спинку и принял свою любимую позу для размышлений, скрестив на груди руки. Это было слишком странно и неправдоподобно. «Нет,» - решительно отверг он. Бред. Ему всё почудилось. Он слишком глубоко копался на пустом месте. Она не могла увлечься его персоной и испытывать некое подобие ревности. Нет. И откуда она могла знать, что Аллегра это сделает? Подговорила её? Непременно. Очень смешно. Его эгоцентризм был крайне комичен.

- Поторопись, – дружески толкнул его в плечо Пётр. – Если Селеста придёт в твою комнату, а тебя ещё не будет, получишь штраф.

Мартин очнулся от раздумий и встрепенулся.

- Да, ты прав. Спасибо, - поднимаясь, он невольно пылливо заглянул ему в глаза.

- Я понимаю, глупо говорить, что это не я, но всё же это не я, - усмехнулся Пётр, заметив его подозрение.

Мартин пожал плечами и направился к лестнице. Правда, это был не он.

В комнате, конечно, было пусто. Обычно Селеста разговаривала с каждым ключевым игроком около десяти минут, так что у него было в запасе по крайней мере ещё столько же. Он зашёл в ванну и умылся, прополоскал рот и немного смутился, вспомнив о видеокамерах, передававших в данную секунду его приготовления к визиту ведущей. А потом вспомнил, что ни черта они не передавали, и все увидят это только через час, если он не натворит глупостей, и администраторам не придётся стирать фрагмент и изобретать правильную картинку.

Его дверь открылась без стука. Он дёрнулся из ванной в узкий коридор.

- Можно? – проявила Селеста бессмысленную вежливость.

- Вы уже вошли, - отозвался он, идя ей навстречу.

- Вы крайне любезны, приветливы и дружелюбны, - с пластичным, переливчатым сарказмом заключила она и заняла единственный стул, поставив его в центре комнаты. – Это отмечают оба ключевых игрока.

- Не стану спорить, - небрежно проронил Мартин, собираясь сесть на постель, но внезапно передумал и прошёл мимо, чтобы с шумным выдохом плюхнуться в кресло за кроватью. Теперь вместо метра пустого пространства между ними было два с преградой.

- Я вас пугаю?

- Просто здесь удобнее. Но если вам угодно, я могу пересесть ближе.

- Нет-нет, - она закинула ногу за ногу, край платья соскользнул с её лодыжки, Мартин спустился глазами до щиколотки и уткнулся в оригинальный каблук.

- А, вот как, - удовлетворённо кивнул он. – В виде треноги. Что ж, можно ходить.

Селеста лениво рассмеялась.

- Сегодня было много разговоров по поводу моих туфель.

- Это объект страстного желания некоторых участниц. Мне сказали, теперь все будут ходить в таких же.

Она как будто была польщена, но он видел сквозившие пресыщенность и скуку.

- Что ж, приступим, - набросив бесстрастно-приветливый вид, начала она. – Как прошёл ваш день, с кем удалось пообщаться больше, с кем пока нет и какие назрели соображения по поводу участников-кукол?

Мартин открыл рот, собираясь выдать честно свои подозрения, но вдруг одёрнул себя – был ли он уверен, что его слова не передадут Милане и Барту? Нет.

- В общем, я доволен тем, как прошёл первый день. С двумя куклами я определился почти на сто процентов. И есть несколько плавающих вариантов на номер три. Я не общался ещё с шестью участниками – тремя дамами и тремя мужчинами. Но у меня впереди достаточно времени.

- Вы поделитесь со мной и зрителями именами тех, кого подозреваете?

- Да, конечно. Кот и Аллегра – это на чей счёт я уверен. И сомневаюсь в Габриэле, Петре и Леоне.

Пару секунд она внимательно смотрела ему в глаза, а затем с непроницаемым видом кивнула.

- Замечательно. Хочу попросить вас не спешить. Времени действительно ещё достаточно. Но можно поподробнее, что вас смутило в поведении Кота и Аллегры? Скажу по секрету – ни один из ключевых игроков не назвал мне сейчас их имена.

«Превосходно!» - с иронией отметил Мартин. Мошенничество чистой воды. Либо она хотела ввести его в заблуждение, либо в самом деле выдавала сведения, которые должны были остаться за дверьми комнат Миланы и Барта.

- Может, вы будете настолько любезны, что заодно сообщите мне по секрету, кого они подозревают?

Селеста оценила его бесцеремонность укоряющим движением бровей и наклоном головы.

- Нет, к сожалению, эти сведения являются строго конфиденциальными. Ты же знаешь... *Вы* же знаете, - вдруг сбилась она, смущённо кашлянула и подняла голову к одной из видеокамер: – Сотрите эту фразу. Так что же заставило вас думать, Мартин, что Кот и Аллегра – андроиды?

- У Кота слишком кудрявые волосы. Сейчас такое не носят. А Аллегра не расстаётся со своим планшетом и уклоняется от близкого контакта - отказалась составить компанию, когда мы шли в казино. Значит, боялась, что я её раскрою.

- И сама же заняла место рядом с вами во время общей беседы. По-моему, у вас был довольно близкий контакт. Вам не кажется, что этот поступок противоречит вашим рассуждениям?

Мартин безуспешно искал намёк на ревность в её глазах.

- Нет, он как раз подтверждает мою догадку. Она сделала это нарочно, чтобы сбить меня с толку.

Селеста брезгливо поморщилась и, не отрывая от него взгляда, щёлкнула пальцами в видеокамеру.

- Прекрати этот концерт! Ты держишь меня за идиотку? Сейчас же скажи, кого ты подозреваешь по-настоящему! – раздражённо приказала она.

Мартин напрягся.

- Иначе что?

Она снисходительно вздохнула, успокоившись, и устало рассмеялась.

- Не знаю. Ещё не придумала. Хочешь, чтобы мы тебя всё-таки выгнали? Не хочешь продержаться тут хотя бы неделю?

- Хочу, - мрачно ответил он.

- Зачем тогда кривляться? Может, зрителей ты и обманешь, но не меня. Просто играй по правилам, и всё будет в порядке. Так кого ты подозреваешь на самом деле?

- А затем ты расскажешь об этом Милане и Барту.

- Нет, не расскажу. Обещаю.

Мартин взъерошил рукой волосы и откинулся в кресле.

- Администраторам придётся много стирать...

- Да. И ты продолжаешь тратить моё время. Я жду, - с холодным нетерпением проговорила она, наклоняясь вперед и облачаясь локтями на колено. Затем её настроение совершило новый скачок, и она произнесла с шелестящей нежностью: – Мартин, послушай меня. Я желаю тебе добра.

Он выпрямился, настороженный и изумлённый.

- Иногда ты бываешь такой... - пробормотал он и осёкся, не найдя подходящего слова, но уже и незачем было – Селеста вернула себе обычную маску величественного дружелюбия, которая начинала понемногу его бесить, и деловито проговорила:

- Так, не будем отвлекаться. Кто у вас на подозрении, Мартин?

– Хлоя и Габриель. Больше никого. Пока.

- Прекрасно. Теперь расскажите подробнее, что заставило вас сомневаться в этих участниках.

Мартин откашлялся, собираясь с мыслями, чтобы сформулировать свои полуинтуитивные подозрения, и насколько мог доступно изложил их ведущей. В её глазах возникла заинтересованность, которую она забыла или ленилась скрыть. Точно его рассуждения были любопытны и новы для неё.

Впрочем, вполне вероятно, так и было.

- Мне очень импонирует ваш подход, - призналась она, когда Мартин закончил. – Вы мыслите довольно неординарно.

- В самом деле? – с напускной иронией бросил он, сам дико довольный её оценкой.

- Я не буду повторять то, что уже сказала, - сразу сухо оборвала она. – И расточать вам комплименты. Наш разговор подошёл к концу. До завтра.

Мартин не успел подняться, как она уже покинула комнату, оставив у него внутри саднящую смесь неясности и уязвления. Он не мог понять её поведение. Точнее, очевидное объяснение было на поверхности, только оно ему не нравилось. Возможно, она действительно просто развлекалась, играя с ним и получая маленькие радости каждый раз, когда он вёлся. То есть почти всегда. Но что-то его корбило, что-то не

состыковывалось... Он поднялся с кресла и медленно прошёлся по комнате, приблизился к двери, точно это следование за ней давало надежду поймать и понять какой-то упущенный нюанс. Каждый раз, когда она оговаривалась либо роняла намёк на свою симпатию к нему, он не видел ни капли намерения и хитрого умысла. Казалось, она поддавалась какому-то внутреннему порыву, но мгновенно овладевала собой и тут же отвергала свою слабость, считая её ниже своего достоинства, либо недопустимой по правилам Игры, либо ещё по какой-то причине... Или он просто льстил себе.

В дверь постучали, и он вздрогнул, машинально отпрянув.

- Мартин, это я, - послышался приглушённый голос Селесты, и у него внутри прокатилась назлектризованная волна.

Он толкнул дверь вправо, но не дал ей ускользнуть целиком, оставив открытой только половину проёма. Селеста стояла, облокотившись плечом о стену, со смущённой полуулыбкой, близкая и расслабленная, точно сбросив где-то за углом свой драгоценный панцирь.

- Прости за беспокойство, я хотела узнать... Во время нашей беседы я тебя случайно прервала, и ты не договорил одну фразу. Ты сказал, что иногда я бываю *такой*... какой? – произнесла она, стараясь держаться серьёзного тона, слегка сдвинув брови, точно ей требовалась крайне важная информация.

Мартин понял, что этот эпизод тоже будет подвергнут удалению.

- Не знаю, - он пожал плечами. – Я ещё не понял сам. Такой, как сейчас, например.

- Сейчас?.. – озадаченно повторила она и замолчала. Цвет её глаз был сейчас настолько глубоко-синим, что казался почти фиолетовым. Она блуждала взглядом по его лицу, задумчиво рассматривая черты, как вчера, когда впервые увидела его. Потом рассеянным жестом подняла ладонь и коснулась его виска. И снова, как вчера, медленно-медленно провела указательным пальцем тёплую линию вниз по щеке. – Почему ты мне нравишься?..

Сопротивляться её красоте, такой открытой сейчас, такой притягательной и манящей, у него не было сил. Он осторожно поймал её ладонь, которую она не успела опустить, и горячо сжал, пока мысли световыми пучками вспыхивали в голове, хаотично, неравномерно: это всё равно сотрут; остановит ли она его сейчас; другого шанса не будет; нарушает ли он что-то, наверняка нарушает, но получит ли штраф... Но она не остановила его, когда он наклонился к ней. И когда, помедлив секунду, коснулся её губ. С напряжением и стуком в висках он ещё ждал, что получит отпор, но взамен она ответила, и он отпустил себя. Это было плавно захватывающее наслаждение, настолько чистое и понятное, что он вряд ли смог бы и захотел остановиться сам, но для этого была она, резко отпрянув первой спустя минуту или, может, десять, он понятия не имел, сколько прошло времени, и куда дошли его руки.

- Это переходит всякие границы, - отстраняясь и отступая на шаг, сказала она с возмущением, слегка напускным, и жеманно пригладила ладонью волосы. – Больше не смей прикасаться ко мне. Иначе получишь штраф.

Мартин облизнул губы – на них остался какой-то приятный вкус, и с насмешкой изучал её лицо, прекрасное и царственное, уже прежнее, с восстановленным непробиваемым панцирем, как будто она сама верила, что всё только что происшедшее было против её воли.

- Я понял. Иногда ты бываешь живая. Не такая, как сейчас. Уже не сейчас, - с долей пренебрежения сказал он, желая осадить её и задеть, и получил свою маленькую радость - негодование загло её взгляд, брови изогнулись, и ему вспомнилась какая-то эмоциональная сцена из фильма с той актрисой. Как же они были похожи!

- Живая?! А в остальное время какая? – воскликнула она оскорблённо, пожалуй даже слишком, непропорционально его замечанию, явно переигрывая. - Что ты хочешь сказать? Какая я бываю в остальное время?!

- Не знаю... - растерянно запнулся он. – Холодная. Как кукла.

Она вlepила ему тяжёлую пощёчину, которую он совершенно не ожидал, и схватился за онемевшую щёку, которая ещё помнила её нежное прикосновение.

- Ты что?! С ума сошла? Что я такого сказал?

- Не смей меня с ними сравнивать! – яростно выкрикнула она, и Мартин стал узнавать в её интонации отзвук вчерашних воплей. – Ещё раз повторишь такое и покинешь Игру! Без объяснений и денег! С полумиллионным штрафом в придачу!

- С какой стати? – возмутился он. – Это не по правилам!

- Будет такое правило! Это моя игра и мои правила!

- Я думал, это игра твоего отца.

- Он придумал её для меня! Чтобы я не скучала, - абсолютно серьёзно ответила она. – И все вы живете здесь по моим правилам! Не хочешь подчиняться – вон отсюда!

Из опасения, что с ней случится новый припадок, Мартин бросил спор и отступил в глубину комнаты, однако не закрыл дверь, боясь, что она расценит это как новое оскорбление.

- Так-то лучше. Понимаю, мы договорились, - одарив его взглядом, залитым ледяной ненавистью, она развернулась и исчезла из его поля зрения.

Мартин нервно рассмеялся, устало опустился на кровать и потер огненную щёку. По крайней мере, одно незабываемое воспоминание он увезёт с собой вместе с миллионом. Он тряхнул головой и снова поднялся. Выйдя из комнаты, устремился по коридору к лестнице, спустился и перешёл в крыло с открытой крышей. Проходя мимо

кинозалов, он вспомнил, что предлагал Аллегре встретиться там после своего разговора с Селестой, и честно заглянул по очереди в каждый зал, но помещения были пусты, и это принесло ему значительное облегчение – он не хотел сейчас её видеть. Проследовав дальше по коридору, он зашёл в бассейн и, не раздеваясь, упал в воду.

5

Весь следующий день Мартин посвятил методичному общению с каждым из неохваченных участников. Для надёжности он делал пометки в планшете – имя, род занятий и своё впечатление. Пол, Йен и Стефан; Жизель, Линда и Трея. Все безработные, кроме Йена и Линды. Йен был дизайнером в мебельной компании.

- Знаешь, как только очередной гений-инженер создаст андроида с фантазией, нам, креативщикам, как и большинству других творческих профессий, придёт конец. Я даже не знаю, почему Правительство не задумывается над тем, чтобы придержать развитие этой индустрии. Когда-нибудь ИО заменят и их тоже, если так дальше будет продолжаться. Или мне одному кажется, что эта аббревиатура – вовсе не совпадение? Они стремятся к тому, чтобы во всём, везде, во всех областях исполнять наши обязанности. И скоро мы будем им только мешать.

- Нет, ничего этого не будет, - заверил его Мартин, сам до конца не убеждённый в своей правоте. – По крайней мере, фантазия им недоступна. И никогда не станет доступна. Эти две вещи несовместимы – синтетический организм и фантазия. Андроид не способен создавать ничего нового. Это прерогатива исключительно человеческого существа.

Они сидели на газоне, облокотившись на стволы растущих рядом деревьев. Погода немного испортилась, стало прохладнее, и небо затянули серые облака, предвещавшие скорый дождь.

Йен застегнул куртку до подбородка и засунул руки в карманы.

- Знаешь, фантазия – это способность строить образы, не существующие в реальности, - проговорил он. - Предположим, я придумал что-то, вообразил, и в информационно-энергетическое поле попала новая, моя информация. А ты представляешь, сколько всяких идей и образов попало в это поле за всю человеческую историю? Да оно набито ими до отказа! И может, ты прав, что ИО не смогут ничего придумать нового, но если им добавят особый элемент, способный улавливать энергию, загруженную информацией, это и будет их вариант фантазии. И люди им

больше не понадобятся. Я считаю, что всё уже давно придумано, только не осуществлено.

- А с чего ты взял, что андроиды вообще захотят что-то менять и придумывать что-то новое? У них нет такой потребности. Опять же, в отличие от людей. И что такое «захотеть» для андроида? Все их желания заданы программой, и непредусмотренные команды не могут самопроизвольно возникнуть в их процессоре.

- Ты уже ответил себе, - усмехнулся Йен. – Человек и наградит их такой потребностью. Ведь добрались же они до всех наших чувств. Только фантазию и вдохновение пока не трогают.

- Слушай, я что-то запутался... С какой стати у андроидов вообще постоянно возникает желание перенимать наши способности? Если у них нет собственных желаний, кроме заданных инженерами? Я только сейчас над этим задумался...

Йен пожал плечами.

- Значит, в них заложили эти желания. Всё просто. Только нам не сообщили. Иначе они не функционируют. Какие команды в них забросишь, так они и будут действовать. Между прочим, человек создан по сходному принципу – в него изначально вложены все желания и все стремления. Мы называем это характером и действуем согласно его параметром. Ведь правда? – он хитро взглянул на Мартина. - Так же, как андроиды. Единственная разница в том, кто задаёт программу.

- Нет, в отличие от них, мы можем сопротивляться своим желаниям, - с готовностью возразил Мартин.

- А ты не думаешь, что и это желание – бороться со своими желаниями – так же в нас заложено? Как бы ни печально это звучало, но у нас тоже всё прописано, как в чипе...

- И где же у нас этот чип? – поинтересовался Мартин, уже мысленно причислив Йена к людям, но сейчас внутренне насторожился, ожидая ответа, который мог в корне поменять ситуацию.

- Где? – переспросил Йен и сделал паузу, многозначительно усмехаясь. – Я считаю, что в душе. А ты?

Мартин опустил лицо, пряча невольное ликование и ощущая вереницу мурашек, бегущих по спине. Он уже не помнил, когда последний раз встречал человека, верившего в существование этой субстанции.

- Не может быть, чтобы в человеке абсолютно всё было задано, и он, как марионетка, как эти куклы, действовал по программе, играл по нотам, не отступая, ничего не изменяя сам, - спустя пару мгновение уже спокойно рассудил он. - Однако что-то в нас определённо заложено, и хранится оно в этой штуке, в душе, здесь мы с тобой на одной стороне пропасти.

- Какой пропасти?
- Которая разделяет тех, кто верит в существование души, и тех, которые нет.
- А ты, оказывается, проповедник.

Мартин обернулся и шутливо пихнул его под ребро.

- Больше глупости о себе я ещё не слышал.

Линда уже два года работала в сети «Живого контакта». Услышав это, Мартин оживился и сразу сообщил ей, что его девушка тоже работала там. Он решил, что её реакция на эту информацию будет определяющей – он пока не знал точно, как поймёт фальшь, но очень рассчитывал на свои продолжительные наблюдения за работой этого заведения и опыт общения с его служащими, точнее, служащей.

Они болтали в бассейне, в этот вечер закрытого прозрачной крышей из-за начавшегося дождя. Линда плавала, с дружелюбной небрежностью отражая его вопросы, выныривая и снова погружаясь под воду.

- А в каком именно заведении она работает? Может, мы встречались? – был её бесхитростный ответ, до краёв полный натуральности. – Мелисса, да? А фамилия? – прибавила она, подплыв к краю, у которого сидел Мартин, фыркнула и закинула локти на бортик.

- Гордон. Работает на проспекте Гласса.

- Гордон, Гордон... - потирая переносицу, пробормотала она. – Не помню. Я ни разу не была на проспекте Гласса. Возможно, я знаю её в лицо, мы могли пересекаться на семинарах или лекциях, но только мельком, без знакомства.

- Зачем ты приехала сюда? – выразил он очевидное недоумение, возникшее, едва она озвучила ему род своей деятельности.

- Для дополнительного опыта. Хочу угадать кукол. Научиться их разгадывать. У нас в сети такое практикуется, ты не знал?

- Впервые слышу. Мелисса об этом никогда не упоминала, - сохраняя бесстрастный тон, Мартин насторожился, нащупав скользкую почву под ногами Линды.

Та пожала плечами.

- У нас, на улице Моне, это практически обязательная командировка. Чтобы лучше понимать психологию ИО и уметь быстро отличать их от людей. Ведь господин Хассе использует самые новейшие модели андроидов.

- Там, где служит Мелисса, ненавидят эту Игру. Она считается унижительной для ИО. Вы вроде должны уважать их наравне с людьми.

- Естественно, мы уважаем. Но для их же пользы надо уметь проводить чёткую границу между ними и людьми. Проводить не открыто, а у себя в уме, в нюансах предлагаемой помощи и советов, за которыми они к нам приходят.

Мартину казалось всё это достаточно сомнительным – и её доводы, и причина нахождения на Игре. Как бы ему сейчас пригодилась Мелисса! Если бы только он мог связаться с ней и спросить, было ли это правдой. Но если было, как она могла не знать этого? А если знала, то неужели не сообщила бы ему?

- И как твои успехи в угадывании? – он решил воспользоваться последним козырем, в любом случае беспроигрышным для него – либо Линда окончательно выдаст себя, либо поможет ему найти третью куклу, ведь в этой области она должна была разбираться также, как он, или даже лучше – при условии, что она всё-таки была человеком.

- Двое есть, третий под вопросом. Я назвала их вчера Селесте, - ответила она и, оттолкнувшись от бортика, нырнула и поплыла под водой к противоположному краю.

Мартин невольно подался вперёд, желая услышать имена, но пришлось дожидаться, когда её голова вновь появится на поверхности. О ком она говорила прошлым вечером Селесте, он совершенно не помнил.

- Можешь повторить ещё раз?

– Хлоя и Габриель, - спокойно ответила она, подплывая к лестнице. - А третий...
вернее, третья – пока не решила. Йен, может быть. Или Трея.

Мартин едва удержался, чтобы не броситься на защиту Йена, но в последнюю секунду решил, что достаточно будет искренних признаний Селесте, а с остальными участниками лучше было воздержаться.

- Понятно.

- Милана и Барт не дают мне покоя – по десять раз в день теребят, что я решила насчёт третьей куклы, - улыбнулась она, накидывая халат, и села рядом с Марином.

Ему импонировало, что она не стала проявлять любопытства и спрашивать его версию, как обычно делали остальные. Но жутко взбесило, что Милана и Барт позаимствовали её варианты, которые он считал верными, уменьшая его шансы на верный выбор, если ему выпадет называть куклу последним.

К этому времени он уже пообщался с Жизель, Стефаном и Полом. И ни один из них не стал претендентом на куклу. Оставалась только Трея. Мартин был в замешательстве. Он не знал, верить ли Линде. Кроме этой дикой новости о командировках работников «Живого контакта» на Игру, ему не к чему было придраться. В придачу, она считала

куклами тех же, кого и он сам. Правда, отчего-то сомневалась в Йене. В любом случае, прежде, чем принять решение, он должен был пообщаться с Треей.

- Почему ты не уверена в Йене? – напоследок поинтересовался он.

- А тебя не удивило, зачем *он* сюда приехал? – лукаво намекнула она.

Мартин покачал головой, досадуя на свою невнимательность. Как он умудрился упустить такую деталь?

- А меня сразу удивило. Я его спросила, и он понёс какую-то ахинею: сначала сказал, что поссорился с невестой и решил так отвлечься, потом вдруг заявил, что на самом деле в его квартире идёт ремонт, и он хочет переждать это неудобство здесь. Ты представляешь себе дизайнера мебели, который оставляет ремонт своей квартиры на кого-то другого и не желает проверять и руководить процессом? Очень странно. Но затем он и эту причину отбросил, и признался, как будто по секрету, что главная цель его приезда – это самореклама, потому что в скором времени он собирается открывать собственную контору по дизайну интерьера.

Мартин недовольно покусал нижнюю губу – ему ужасно не хотелось пересматривать своё мнение о Йене. Верить ему был так приятно и удобно.

- В принципе, всё звучит вполне логично, - задумчиво проговорил он.

- Да, каждая версия в отдельности звучит абсолютно логично! Но когда он выдал их одну за другой... меня это насторожило.

- Во-первых, он творческий человек, и такой беспорядок в мыслях оправдан. Во-вторых, именно человек, который хочет соврать, может путаться от волнения и говорить не то, что нужно. У андроидов всё чётко. Он дал бы тебе один ответ, и ты бы его спокойно проглотила, ничего не заподозрив.

- Может, у него произошёл какой-нибудь сбой в процессоре, ошибка в обработке информации?

- Господин Хассе не запускает в игру барахлящие экземпляры.

Линда пожала плечами.

- Может, ты прав. Ты ещё не разговаривал с Треей?

- Нет.

- Потом обменяемся впечатлениями, если ты не против. Я не буду тебе сейчас рассказывать, что меня в ней смутило. Для чистоты эксперимента.

Мартин изобразил разочарование.

- Я как раз собирался тебя расспросить о ней...

- Нет-нет, всё скажу потом, - рассмеялась она и сверилась с часами. – До беседы с Селестой, правда, ты вряд ли успеешь. Тогда поболтаем завтра. Не будешь плавать? А я ещё поныряю.

И она скинула халат, сделала два быстрых шага к краю и отпружинила идеально-плавной дугой в мягкое стекло воды. Мартин скрестил на груди руки, облокотился на спинку раскладного кресла и уставился в пасмурное недружелюбное небо. У него оставался один день, чтобы определиться с третьим вариантом. И ему не нравилось, что этой куклой могла быть только Трея – ему было бы комфортнее, если бы андроидов было больше.

Селеста вела вечернюю беседу в длинном серебристом платье с открытой спиной. Как всегда, неприступно-приветливая, она образцово отыгрывала свою роль, ни единого лишнего взгляда или улыбки, и Мартин с внутренним недоумением вспоминал её вчерашнюю, нежную и хрупкую, словно излучавшую тепловые волны. Он вряд ли бы поверил, что она была способна на такое преображение, если бы не увидел, не почувствовал это сам.

Однако он не позволял себе таять в томительных воспоминаниях и сосредоточился на Трее, подмечая каждую её реакцию, жест, взгляд, стараясь делать это максимально ненавязчиво и как бы между прочим, в отличие от Миланы и Барта, которые не прилагали и капли усилий, чтобы хоть как-то завуалировать свои подозрения, вернее, позаимствованные у Линды.

Беседа уже близилась к концу, а Мартин так и не мог сказать себе ни чёткое «да», ни чёткое «нет» в отношении Треи. Частично на него влияло мнение Линды, делая излишне придирчивым. Кроме того, Трея сидела на значительном расстоянии от него, и для полноценного решения, конечно, требовался личный, близкий контакт. Но это всё были отговорки, чтобы задавить легко воспламеняющиеся раздражение и панику, что он потерял своё умение, нюх и чутьё.

Аллегра снова пристроилась рядом с ним, и на этот раз, отвечая Селесте, озвучила среди претендентов на куклы Йена и Петра. Когда ведущая попросила аргументировать, Аллегра просто вскинула глаза к потолку и пожала плечами:

- Мне так кажется.

Селеста перешла к следующему участнику, а Мартин наклонился к Аллегре и шёпотом спросил, чем ей не понравился Йен, рассчитывая всё же получить разумный довод, хотя бы один.

- Не знаю, трудно объяснить, - ответила она. – Что-то в нём не так... Извини, но я честно не знаю, почему он мне кажется подозрительным, - заметив его досаду,

прошептала она и примирительно предложила: - Давай сегодня сходим в кинозал. Вчера не получилось.

- Я приходил, тебя не было, - небрежно бросил он.

- Я забыла, извини. Мы были в салоне на массаже. Такое блаженство!..

- Хорошо. После моего разговора с Селестой.

- Буду ждать! – она на мгновение сжала его руку и тут же отвернулась, чтобы увлечённо погрузиться в содержание своего планшета.

- Завтра в полдень просьба всем собраться в этом зале. Вас посетит господин Хассе, - торжественно объявила Селеста. – Это традиционная встреча – мой отец всегда лично знакомится с ключевыми игроками перед первым итоговым выбором. Участники также приглашены. Вы сможете задать интересующие вас вопросы. Теперь перейдём к личным разговорам. Первым сегодня будете вы, Мартин.

Он метнул на неё пыливый взгляд, но она уже смотрела в сторону, и он пожалел, что Аллегра слишком быстро отпустила его руку.

- Затем вы, Милана, потом Барт.

Мартин поднялся с дивана и направился к лестнице. Селеста пошла следом. В коридоре он чуть посторонился, давая ей возможность нагнать его и пойти рядом, но она не воспользовалась этим и продолжала идти, отставая, вплоть до его комнаты. Мартин разблокировал дверь и мгновение помешкал, намереваясь пропустить её вперёд, как было принято, но под влиянием какой-то инфантильной обиды вдруг передумал и вошёл первым, отбросив манеры. Поставив для Селесты стул в центре комнаты, он сел на кровать, однако она прошла мимо и заняла кресло в углу. Мартин удивлённо обернулся.

- Это моё кресло, - шутливо заметил он.

- Здесь нет ничего твоего, - бесстрастно отозвалась она.

Мартин уже понимал, что каждый раз, когда она переходила на «ты», у администраторов появлялась дополнительная работа по замене эпизода.

- Да, логично. Всё моё вы отобрали в аэропорту, - с усмешкой вспомнил он, забираясь на кровать с ногами, облокотился о стену и засунул руки в карманы. Теперь расстояние между ними было меньше метра, и он чувствовал, как его тянуло к ней, словно был пересечён некий пограничный предел, за которым царила зона плотного притяжения, несмотря на безучастную мерзлоту, веявшую сейчас с её планеты.

- Итак, Мартин, завтра вечером вам предстоит сделать решающий выбор. Есть ли кто-то среди участников, кого вы можете с полной уверенностью отнести к андроидам?

- Скорее всего, я назову завтра Хлою. Сейчас я уверен на сто процентов только в ней. В Габриеле – на девяносто девять.

- Очень хорошо. Появились ли за прошедший день новые подозрения? Ведь вы успели пообщаться почти со всеми участниками?

Вероятно, это «почти» относилось к Трее, и Мартин поразился, как чётко и оперативно она отслеживала активность ключевых игроков.

- Да, почти со всеми. Осталась только Трея. Но именно на её счёт у меня есть некоторые подозрения.

- Очень любопытно.

- Дело в том, что ни один из участников, с которыми я сегодня разговаривал, не вызвал у меня явных сомнений. Но андроидов должно быть не меньше трёх – значит, третья кукла – это Трея, с которой я пока не общался.

- Вы не принимаете в расчёт ошибку? Что, если вы ошиблись в ком-то? Сегодня некоторые называли Йена. Что вы о нём думаете?

- Хороший парень. Не сомневаюсь, что он – человек. Андроидов с такими взглядами и суждениями не бывает.

В её лице произошло какое-то изменение, появилась ласково-снисходительная полуулыбка, и синева глаз уже казалась не обледенелой, а тёплой и манкой, ясной и открытой. После паузы она негромко, но выразительно произнесла:

- Бывают любые, Мартин. Разве вы не знаете – что в них заложишь, такими они и будут.

Он внутренне содрогнулся, услышав фразу, практически слово в слово совпадавшую с тем, что сказал ему Йен.

- Спасибо, наша беседа закончена, - она плавно поднялась, обошла кровать, приблизилась к двери и обернулась. - Мы увидимся завтра вечером на итоговом выборе. Передавайте привет Аллегре, - легко обронила она и ушла.

Мартин понял, что она имела ввиду их договорённость встретиться сейчас в кинозале и кивнул, не сразу сообразив, что она не могла этого знать. *Ещё* не могла. У неё просто не было времени, у администраторов не было возможности сообщить ей это. Если только она не знала об этом заранее.

Он сидел, уставившись в пустоту, пытаясь собраться с мыслями, представляя себе, что Йен – андроид, и Аллегра – тоже... может быть. Или Селеста имела ввиду что-то другое, сказала это просто так, не подразумевая их намеченную встречу в кинозале... Но Йен... Она точно не сказала это случайно и просто так. Мартин не знал, что больше его добивало – осознание собственной несостоятельности в распознавании андроидов или извращённая хитрость создателей Йена, вложивших в него эти фальшивые идеи,

будто нарочно рассчитанные на Мартина, чтобы подкупить его, как наивного недоумка. Он прижал ладони к вискам и зажмурил глаза. Всё выходило из-под контроля. Игра, его пронзительность, его вшивый талант угадывать кукол – всё безнадежно рассыпалось.

Он нашёл Аллегру в маленьком кинозале. Она сидела на одном из диванчиков и листала на экране названия фильмов.

- Не знаю, что выбрать.

- Что-нибудь старое, - предложил он и сел рядом, проскоблив глазами её профиль, стремясь просканировать насквозь, не в силах побороть настороженную предубежденность, смешанную с подступавшим отвращением.

- Старое? – без энтузиазма переспросила она. – Я не люблю старое. Я всегда засыпаю на этих фильмах.

- Ты знаешь актрису, на которую похожа Селеста? – вдруг спросил он.

Аллегра повернула к нему свое милое личико, выражение которого показалось ему сейчас на редкость бессмысленным и пустым.

- Не-ет, - озадаченно протянула она. – Она похожа на какую-то актрису? Из каких фильмов?

- Из старых, ещё прошлого века. Ладно, неважно. Выбирай любой фильм, какой хочешь.

Аллегра нахмурила брови, как будто напрягая память, потом пожала плечами и вернулась к списку на экране. Мартин досадно сжал губы – он ожидал от неё какой-то особенной, изобличающей реакции, а не это тривиальное неведение, - и начал прикидывать другие способы, интимный контакт фигурировал среди них, но он ни разу в жизни не целовал андроида, и при мысли об этом внутри пробежала брезгливая дрожь.

- Вот, один из последних, - наконец определилась Аллегра и приглушила в зале свет.

Он устремил невидящий взгляд на экран и закинул руку на плечи Аллегры. Она с удовольствием придвинулась ближе и положила голову ему на плечо. Кадры мелькали, герои сменяли друг друга, бросая реплики и растворяясь в пространстве – это была какая-то фантастика, - пока он выжидал момент, чтобы приступить к действиям, ощущая четкое отторжение, уже не в силах думать о ней, как о человеке.

- Вспомнила! – вдруг радостно воскликнула она и выпрямилась. – Элизабет Тейлор! Ты её имел ввиду, правда?

Мартин ошеломлённо сглотнул и кивнул.

- Да, я знаю её! *Кошка на раскалённой крыше*, - назвала она один из фильмов и гордо улыбнулась. – Я смотрела.

Он подался вперёд и закрыл её рот, выполняя задуманное. Но уже через пару мгновений порывисто отпрянул, почти оттолкнул её, растерянную, сдерживая позывы к рвоте, ощущая её слюну во рту, стремительно и без объяснений выбежал из зала и сплюнул за дверь в коридоре.

Влетев в пустой ресторан, он схватил бутылочку энергетика, выпил её залпом, и только после этого почувствовал себя немного лучше. У него уже не было сомнений. Она была пуста и безжизненна. Его тело не могло его обмануть.

Было ещё не очень поздно, и он побродил по гостинице, встретив неразлучную парочку Петра и Эллис, а затем Милану и Барта в компании с Леоном, Треей и Линдой. Очевидно, они работали над кандидатурой Треи, но Мартина это уже не беспокоило. Он определился с завтрашним выбором, и поскольку ни Милана, ни Барт не подозревали Аллегру, его вариант не совпадёт с их вариантами. И если Селеста и впредь будет на его стороне, он продержится достаточно долго, чтобы выиграть крупную сумму. Или весь миллион, если очень повезёт. Сейчас он был уже не так самоуверен, как прежде, до своего приезда сюда. Боже, прошло всего два дня, а от его заносчивой непобедимости осталась лишь слабая тень...

Он вышел из гостиницы на свежий воздух. Небо было чёрным, беззвёздным, но освещение работало на полную мощность, щедро заливая территорию белым слепящим светом. Он отправился по одной из аллей без цели, просто чтобы идти, бездействие сейчас пугало, означало необходимость анализировать текущую ситуацию, как он ошибся сразу в двух участниках, и он откладывал момент, когда придётся окончательно признать своё фиаско, своё бессилие и бездарность, и если здесь творилось что-то неладное, какое-то мошенничество, то он всё равно не мог раскрыть подвох.

Впрочем, для прогулки также имелся подспудный мотив – он надеялся встретить Селесту. У него была идея, что она могла ещё находиться на территории гостиницы, не уехала сразу к себе, где бы там она ни жила – это была тайная информация, и он только предполагал, что, вероятно, в комплексе зданий самой корпорации, - а решила тоже немного погулять, почему бы нет. Ему хотелось снова почувствовать её близость, сладко-затягивающую и такую естественную, он вспоминал вчерашний момент и уже не мог допустить, что это не повторится, но как далеко она позволит ему зайти, если администраторы могут стереть любой эпизод, так почему бы нет.

Он заметил в увитой растениями беседке чью-то фигуру. Бесшумно приблизившись, осторожно заглянул внутрь и увидел Селесту. Она сидела, закрыв глаза, слегка откинув назад голову и покачивая ею, в руке поблескивал сложенный проигрыватель, из наушников доносилась классическая музыка, что-то знакомое, но он плохо в этом

разбирался. Он смотрел на неё, любясь, прислонившись к перилам беседки, гадая, когда она почувствует его пристальный взгляд.

- Садись, сейчас уже кончится, - не открывая глаз, вдруг проговорила она.

От неожиданности он чуть потерял равновесие и отступил назад, потом усмехнулся и принял её приглашение, зашёл внутрь и сел. Раздались финальные аккорды, и Селеста приоткрыла глаза и несколько секунд смотрела в землю, медленно поднося руки к наушникам и также неспешно складывая их в плеер.

- Что ты слушала?

- Ты не узнал? «Грёзы любви». В своей анкете ты писал, что любишь классику. Наврал?

- Не совсем. Я всегда слушаю только Рахманинова. Я люблю только его.

- А, Рахманинов... - многозначительно произнесла она и прижала к груди сжатую ладонь. – Он вынимает у меня душу... Я начинаю её чувствовать, вот здесь. Она вдруг становится такой огромной и широкой, такой сильной, как зверь, и мечется, будто пытается вырваться... У тебя так бывает?

Он молча помотал головой, сражённый её проникновенным признанием.

- Нет? Странно... Что-то есть в его музыке...

Ещё мгновение она смотрела куда-то вдаль, задумчиво-одухотворённая, но вдруг точно птица вспорхнула, отрешенность слетела с её лица, она резко повернулась и вонзила в него цепкий взгляд.

- Тебе понравилось целовать её?

Мартин опешил.

- Ты уже знаешь?!

- Я спрашиваю, обязательно было целовать её?

- Я должен был убедиться.

- Убедился?

- Да. Спасибо, ты помогла мне.

- Больше не буду.

- Почему? Из-за поцелуя? Но он ничего не значил, это же для Игры. И меня чуть не стошнило, - он искренне скривился, вспомнив момент.

- Неважно. Чем быстрее ты уедешь, тем лучше.

- Лучше? Для кого лучше? Я не хочу никуда уезжать! Я хочу остаться и выиграть миллион!

- Миллион? - она удивлённо рассмеялась. – Здесь нельзя ничего выиграть. Здесь можно только всё потерять.

- Что я могу потерять? Ошибусь в выборе куклы три раза и выпечу с игры, останусь при своих. Если ты мне не поможешь, так и будет. Ты же видишь, я совсем не могу их распознать. Я ехал сюда таким героем, у себя я почти всегда угадывал, иногда ошибался, но это были странные ошибки, единичные случаи, и я думал, что здесь всё станет яснее, очевиднее, здесь же личный контакт, невозможно не понять, кто есть кто, но всё оказалось наоборот, ещё сложнее, я потерял все навыки и проглядел двух кукол, Йена и Аллегру, если бы не ты, не знаю, догадался бы я когда-нибудь или в конце концов ошибся бы на выборе, и всё... - он пересел ближе к ней и сжал её плечи. – Я просто хочу, чтобы ты ещё немного помогла мне, - он притянул её к себе и поцеловал. – Если у меня будут сомнения, ты намекнёшь, как сегодня, и я всё пойму! Договорились? – он снова коснулся её губ, не встречая сопротивления, она уступала с какой-то печальной покорностью, и он внимательно заглянул ей в глаза. – Что с тобой? Я тебе больше не нравлюсь?

- Нравишься, - прошептала она и положила ладонь ему на лицо. – Но тебе не надо здесь находиться. Не знаю, сколько я смогу отстаивать тебя... Я и так не должна была подыгрывать, это было эгоистично – хотела, чтобы ты подольше был рядом...

- Так в чём же дело? Помоги мне, и я буду с тобой до конца!

- Нет, всё не так, здесь всё устроено совсем иначе, и ты в опасности. – Её голос стал жёстче. - Если ты сам не покинешь игру, я сделаю это за тебя. Кого ты собираешься назвать завтра? Йена?

- Нет, Аллегру, - растерянно ответил он и настороженно нахмурился. – Что ты хочешь сделать?

- Изменить сценарий завтрашнего выбора. Мы не станем блокировать её.

- Значит, вы всё же мошенничаете! – Мартин отпрянул, отпуская её, и негодующе отодвинулся. – Но Аллегра выдаст себя, когда я назову её. Она наверняка выдаст себя, - уже не так уверенно прибавил он.

- Нет, - с лёгкой жалостью улыбнулась Селеста. – Она не знает, кто она есть на самом деле.

- Не знает?! – обескураженно переспросил он и с возмущением хлопнул себя по коленям. - Я так и думал! Вы используете андроидов, которые осознают себя людьми!

- Да, - спокойно подтвердила она.

- Но это запрещено!

- Это шоу, - она пожала плечами. – И так нужно отцу. Для экспериментов.

- Он, что, собирается запускать ИО, считающих себя людьми?

Она замаялась и неопределённо склонила голову.

- Правительство не примет такой закон, - убеждённо заявил Мартин. – Если вас, конечно, вообще волнуют законы...

- Тебя это точно не касается, - она в свою очередь развернулась от него в сторону, скрестила на груди руки и закинула ногу на ногу.

- Касается! Я ненавижу ваших ИО! Они уже всюду! И ещё не хватало андроидов-людей! Вы уже переходите всякие границы!

Она метнула на него мрачный взгляд и резко поднялась.

- Если ты не хочешь помогать мне, хотя бы не мешай. Прошу тебя, - тут же остыв, примирительно попросил он, поднимаясь за ней следом и пытаясь поймать её ладонь.

– Пойми, я пытаюсь защитить тебя, - ускользая от него, нетерпеливо ответила она и с оттенком обиды добавила: - Может, и зря.

- Постой, скажи мне, кто ещё из участников куклы? – пропуская мимо ушей её туманные предостережения, решительно спросил он, торопясь использовать подвернувшийся случай по максимуму. - Есть ещё кто-то?

- Какая разница? Кого ты ни назовёшь, это будет неверно. Я так решила. Единственное, могу тебя немного успокоить – ты всегда правильно отгадывал стандартных андроидов. Мы следили за твоим голосованием. Ты действительно был одним из лучших, поэтому и попал сюда. Так что, не волнуйся, ты не потерял свои способности. Просто мы усложнили условия.

Мартин был невольно польщён и одновременно испытал облегчение.

- Спасибо. Я думал, что сошёл с ума.

Она невесело улыбнулась.

- Мне жаль. Тебе просто не повезло.

- Это точно. Зато другим игрокам повезло – останутся без конкурента, - сердито заключил он.

Она подошла к нему и с тревогой заглянула ему в лицо.

- Ты не понимаешь. Ты не знаешь, что с ними станет.

- Не знаю, вот именно! – разозлился он и слегка встряхнул её, снова схватив за плечи.
– И ничего не понимаю, черт возьми! Или скажи всё, как есть, или дай мне играть! – он требовательно впился ей в глаза, ожидая ответа, но она безвольно держалась в его руках с какой-то страдальческой гримасой, и в глазах вдруг заблестели слёзы. - Прости меня, прости, - пробормотал он и порывисто обнял её, раскаиваясь, нежно погладил волосы, крепко прижимая её тело к себе, касаясь тёплой кожи спины, обнажённой глубоким вырезом платья.

- Я расскажу тебе. Обещаю. Завтра, - горячо прошептала она. – Сейчас просто поверь мне.

- Ты не оставляешь мне выбора, - с бессильной досадой пробормотал он, на время отступаясь. - Всё будет так, как ты захочешь. Это же твоя игра.

- Я пытаюсь защитить тебя, - запальчиво отозвалась она. – Я уже не играю с тобой, - и оттолкнула его, высвобождаясь. - Мне надо идти. Я и так безумно задержалась. Отец будет недоволен.

- Пойжди, он всё это видит? Он в курсе? – почему-то Мартин только сейчас осознал этот факт.

- Тебя это пугает? – с нежной насмешкой поинтересовалась она.

Он озадаченно пожал плечами.

- Я уже не знаю, чего бояться. Ты только и делаешь, что пугаешь меня.

- С тобой всё будет в порядке. Я обещаю.

Он недоверчиво усмехнулся, и она снисходительно покачала головой.

- Когда ты узнаешь всю правду, тебе будет уже не так смешно.

- А можно прямо сейчас узнать хотя бы половину? – с напускной шутливостью поинтересовался он, не оставляя намерения выжать максимум из данной ситуации.

- Какую половину? – настороженно уточнила она.

- Есть ли ещё куклы среди участников? Я хочу проверить себя. Ты всё равно не даешь мне играть, так что...

Она сразу помрачнела, решительно сняла его руки со своей талии, отступила назад и с сомнением взглянула на него. Мартин решил, что вновь останется без ответа. Но ошибся.

- Все, - тихо бросила она. - Они все – куклы.

И быстро ушла из беседки.

- Дорогая, какую правду ты собиралась ему рассказать?

В голосе отца звучала любящая угроза, ласковая хитрость, затаившаяся власть, которую он не спешил проявлять – они оба знали, что она была в его власти. Полностью. Почти полностью.

- Никакую. Я ничего не буду ему рассказывать. Это было под влиянием чувств. Ты же знаешь, как сильно он мне нравится. Я хочу спасти его.

- Он уже знает слишком много, - мягко, но непреклонно ответил он.

- Прошу тебя, позволь мне спасти его, - с мольбой произнесла она.

- Если бы ты не ответила на его последний вопрос, я бы уступил тебе. Но теперь слишком поздно. Он же выложит всё журналистам, захочет славы или истины, и у меня появятся лишние проблемы. Конечно, я сумею закрыть всем рот, но не сразу, и у меня нет ни времени, ни желания отвлекаться на эти глупости.

- Я смогу договориться с ним. *Мы* договоримся с ним. Мы заплатим ему. Он хотел выиграть деньги, и он получит их в обмен на молчание.

- Это очень шаткая конструкция. Разве ты сама не понимаешь её слабые стороны? Где гарантии, что получив деньги, он всё равно не расскажет о том, что знает? И что нам делать тогда? Отбирать то, что он ещё не потратит? Но дело уже будет сделано. Нет, моя дорогая. Придётся ему остаться здесь навсегда. Всё, что я могу сделать, это использовать его последним, если ты уговоришь его не покидать Игру на завтрашнем выборе. У тебя будет время его разлюбить – женское сердце так переменчиво. Не воспринимай свои чувства серьёзно.

- Почему я ответила ему?.. – сокрушенно пробормотала она, покусывая ногти, и её глаза наполнились слезами. – Почему ты не остановил меня?

- Ты просила не вмешиваться.

Она видела в его лице неизбывное, глубочайшее удовлетворение, плотно укрытое отеческим добродушием с долей сострадания. Она всегда будет попадаться в его ловушки.

- Ты хотел, чтобы я сделала это. Тебе так удобнее.

- Ты хотела свободы и самостоятельности, а за этим стоят ответственность и неминуемые последствия. Я не могу вечно управлять тобой.

- Нет, ты хочешь вечно управлять мной! - яростно закричала она. – Тебе нравится управлять мной! Ненавижу тебя! – она бессильно взмахнула руками, сжав ладони в кулаки.

- Между прочим, как раз сейчас именно он управлял тобой. Я не хотел раньше времени разочаровывать тебя, но он не так хорош, как тебе кажется. Он воспользовался твоим отношением, чтобы выведать тайну, а ты даже не заметила его хитрости. Вот что бывает, когда чувства берут верх над разумом.

- Неправда! Ты просто не можешь вынести, что в моей жизни появился кто-то, кроме тебя! – исступленно выкрикнула она, обхватила голову руками и согнулась пополам. – Ненавижу!.. – всхлипнув, она резко выпрямилась и принялась ожесточённо скрести ногтями одной по запястью другой.

- Опять, - с досадой и усталостью пробормотал Хассе и крикнул: - Кевин! Приступ!

Дверь мгновенно отворилась, и в комнате появился слуга. Он подскочил к Селесте, но она даже не обратила на него внимания. Блокирующий раствор был у него наготове, он быстро ввёл его девушке в шею, и она тут же обмякла. Андроид ловко подхватил её и отнёс в спальню.

7

Господин Хассе, сдержанный, но добродушный и приветливый, отвечал на вопросы участников и игроков. Мартин со смесью отвращения и презрения наблюдал за куклами, будто по собственной воле интересующихся какими-то техническими подробностями и последними веяниями в робото-инженерии, как же комично это выглядело теперь, хотя прежде Мартин всегда очень рассчитывал на эту встречу, внимательно наблюдал за участниками с экрана, делал выводы на их основе реакций и поведения, ведь перед ними был их создатель, и андроиды зачастую выдавали себя в его присутствии какими-то заговорщицкими, многозначительными взглядами, либо наоборот, чересчур равнодушным и наплевательским видом, будто эта тема и этот человек были им абсолютно чужды. Но так вели себя обыкновенные андроиды, и Габриель с Хлоей, каждый выбрав свою крайность, прилежно следовали своей роли. А остальные... Здесь его поджидало самое непереносимое и омерзительное открытие - он по-прежнему не видел в них признаков кукол. Он смотрел на Петра и Эллис, на Кота, на Линду и не улавливал ни намёка на притворство. Да и откуда ему, в сущности, было взяться, если они считали себя людьми? Но если он не мог отличить их, то кто сможет? И ответ ужасал его: никто. Никто! Его сознание сопротивлялось, боясь

охватить весь масштаб вероятного будущего, когда подобные им ИО постепенно проникнут в общество, смешаются и ассимилируются в нём до такой степени, что ты уже не будешь знать, кто перед тобой, пока... Он не знал, что «пока», останется ли способ заблокировать их, или единственным шансом понять происхождение существа будет анализ его тканей... Эти образы вспышками ослепляли его мозг, парализуя и наполняя бессильной паникой, такая реальность не могла осуществиться, не должна была осуществиться, по крайней мере, он не хотел в ней жить. Периодически у него возникало острое желание набить кому-нибудь из них их фальшивое лицо, было очень любопытно, как эти новые модели почувствуют своё подобие боли, выдержат ли его удар, потечёт ли синтетическая кровь – обычные ИО выдерживали, их внешняя ткань была плотнее человеческой, он видел несколько раз, как били андроидов, но никогда не бил сам. Периодически этим кем-то, к чьему лицу хотелось приложить кулак, был сам Хассе. Мартин с ненавистью и раздражением кроил его лицо лезвием взгляда, его воротило от срежесированного им фарса, гигантского обмана, как же ему удавалось на протяжении двух лет кормить зрителей нелепой комедией, получать за это немалые деньги и экспериментировать с сознанием андроидов, спокойно идти к своей катастрофической цели заселить планету новой расой искусственных организмов... И когда их взгляды пересекались, Мартин не отводил глаз, понимая, что этого не стоило делать, он подводил Селесту, которой наверняка уже влетело от своего помешавшегося папаши за неуместную откровенность, но ничего не мог с собой поделать.

Необходимость скорее убраться отсюда была очевидна. Между приступами внутреннего гнева он размышлял над вариантами отступления – заявить ли о своём желании покинуть Игру на сегодняшнем выборе, либо всё же сделать выбор и посмотреть, что будет дальше, хотя перспектива участвовать в этом спектакле ещё три дня вызывала омерзение. Он не представлял, как вести себя теперь, он был никудышный актёр, да и притворяться было тошно. О некоей неведомой опасности он не думал, списывая это на нездоровье Селесты, ведь что-то же с ней было не так – тот припадок ему не приснился. И как же он был зол, что останется без денег, от этого он ненавидел Хассе вдвойне, в десять раз сильнее, тот подарил ему напрасную надежду, которую теперь Мартин отрывал от себя, как обгоревшую кожу, оставаясь беззащитным, практически обречённым на бедность до конца жизни. Чёрт, как же он его ненавидел! А эти чудачки, Милана и Барт... Их было жаль, но не более. Посвящать их в истинное положение вещей он не собирался.

Хассе широко улыбнулся на прощание и пожелал ключевым игрокам удачи, стараясь придать лицу радушие, но безразличие просвечивало через кожу, словно истинный покров, как же Мартин не замечал этого раньше, и все эти куклы на его фоне выглядели в тысячу раз искреннее и казались настоящими людьми. Хассе удалился, так ни разу и не среагировав на провокационно-неприязненные взгляды Мартина. Определенно, он превосходно владел собой, передав эту способность по наследству Селесте. -неприязненныаться сердечной паники

Все разошлись из овального зала в разные стороны. Аллегра попыталась с ним заговорить, но Мартин брезгливо отмахнулся и направился в ресторан за XYZ, в данной ситуации ему потребуются большие, очень большие дозы энергетика, чтобы не

свихнуться от такого количества андроидов, с которыми он должен делить эту гостиницу. Он возвращался в холл, отпивая на ходу глоток, когда внезапно столкнулся в дверях с Хассе. Опешив от неожиданности, он поперхнулся, машинально попятился, давясь газированной жидкостью и прижимая ладонь ко рту, чтобы не выплюнуть содержимое ему в лицо. Ему почудилось, что Хассе поджидал его, и от этого стало жутковато, но он постарался тут же подавить необъяснимый страх, справился со спазмами в горле и принял максимально уверенный и достойный вид.

- Мартин, вы напрасно так переживаете, - обратился к нему Хассе с хладнокровным снисхождением, отдающим презрением.

Что-то в его пронзительно-хирургическом взгляде заставило Мартина на долю секунды поверить во все грозящие ему здесь опасности, источником которых, несомненно, был Хассе. Но он отогнал эти мысли, как беспочвенные и умозрительные, и настроился противостоять, дать ему отпор – скорее всего, Хассе вернулся, чтобы поставить его на место, не собираясь спускать неуважительное к себе отношение, пусть и бессловесное.

- Вы полагаете, что у меня нет причин для переживаний? – с осторожной иронией отозвался Мартин.

- Ни единой, - убеждённо улыбнулся Хассе, пойдя по ложному следу. – Вы здесь в совершенной безопасности. Не слушайте мою дочь, она просто забавлялась, ей нравится пугать игроков.

- Я не боюсь за себя. Меня волнует будущее человечества, - произнёс Мартин, ощутив себя героем какого-то дешёвого фильма. Он никогда не думал, что произнесёт эти слова, обычно недостаточный запас энергетиков в квартире беспокоил его значительно сильнее, чем будущее человечества.

- Как это пафосно звучит, - не преминул отметить с кислой гримасой Хассе. – И что же угрожает нашему человечеству?

- Не что, а кто, - продолжая обживаться в роли супергероя, многозначительно проговорил Мартин. – Вы.

- Я?.. – Хассе был искренне растерян и даже оскорблён таким обвинением.

- Да, вы. Ведь вы же планируете запустить массовое производство нового вида ИО с ложной самоидентификацией. Не знаю, какую цель вы преследуете, но что-то мне подсказывает, что она корыстная, либо ваш рассудок болен, других вариантов нет. Как бы то ни было, ничего хорошего от воплощения вашей идеи человечеству не светит. Или вы пребываете в наивной уверенности, что сможете контролировать их всех и всегда, как эту кучку кукол в вашей гостинице?

Хассе сосредоточенно всмотрелся в него, чуть прищулив свои полупрозрачные глаза, и проговорил почти вкрадчиво, но и здесь, как во всём, было второе дно – высочайшая надменность, абсолютное презрение, ясное, чистое, кристальное.

– Вы, Мартин, не знаете ничего, и даже меньше, чем ничего, потому что и этого вы не знаете, а это, поверьте, было бы уже что-то. Неведающий, знающий о своём неведении, почти мудрец. Но это не про вас. Так вот, открою вам один секрет: ни одно живое существо на этой планете не заботится о благополучии человечества так, как я. Поверьте мне на слово.

- Не просите невозможного, - усмехнулся Мартин довольно бесцеремонно, почти не сдерживая себя.

На этот раз Хассе не удивился, словно ждал именно такого ответа.

- Что ж, очень хорошо, - со зловещим удовлетворением улыбнулся он. – Я позволю вам напоследок убедиться во всём лично, хотите вы этого, или нет. Жажда денег сыграла с вами злую шутку, юмор которой вы ещё не уловили. Селеста просила за вас, хочу, чтобы вы это знали, она относится к вам так, как вы этого не заслуживаете. Я-то вижу ваши истинные цели, и моя дочь для вас – лишь средство. Я допускал в вашем общении с ней определённые вольности не потому, что вы мне imponировали, а лишь по её просьбе не вмешиваться. Однако отныне, к сожалению, я не могу идти ей навстречу. К сожалению для вас, к счастью для неё. Совсем скоро она утратит иллюзии на ваш счёт, и ваша судьба будет волновать её также мало, как судьба остальных игроков, – не меняя интонации, Хассе оборвал свой монолог и удалился, не оставив Мартину шанса огрызнуться и выдать уже подготовленную хлесткую фразу, и он только с досадой смотрел ему в спину, пока смысл некоторых оброненных намёков постепенно доходил до него, рождая неприятные догадки и липкие прикосновения опасений.

Он собрался подняться к себе в комнату, но его окликнула Линда, возникнув, едва Хассе покинул гостиницу, словно по законам пьесы, когда заканчивается одна сцена и начинается другая. Безусловно, так и было.

- Ты разговаривал с Треей? – добродушно поинтересовалась она.

Мартин не сразу понял, что она имела ввиду – их вчерашний разговор был словно год назад, столько изменилось с того момента, его сознание совершило полноценный виток, мысли и цели перевернулись, и казалось странным, что кто-то был не в курсе происходящего здесь, продолжал действовать, не зная, что это был фарс. Мартина посетило редкое чувство жалости к андроидам, этим полуживым игрушкам, созданным для манипулирования, в которых всё же пульсировало некое сознание, пусть наносное, установленное внешне, однако уже принадлежащее его носителю. И их было жаль. Но не более пары секунд.

- Нет, не говорил, - сухо бросил он, поднимаясь по ступенькам. – Я уже всё решил.

Она что-то ответила ему, но он свернул за угол и не разобрал слов. Он разблокировал дверь, кинул пустую банку из-под энергетика на пол и завалился на постель. Селеста обещала ему рассказать «всё» сегодня. И Хассе тоже собирался открыть ему это загадочное «всё», причём напоследок, словно был согласен, что Мартин досрочно уйдёт с Игры, однако в его фразах слышался пугающий подтекст, да, Мартин уже не отрицал этого, и понемногу начинал верить тревоге Селесты. Но что Хассе мог с ним сделать? Убить? Но зачем? Да, несколько игроков погибли, кто-то при невыясненных обстоятельствах, но это произошло не на территории Игры, а уже после, когда они покинули остров. Мелисса предупреждала его об этом. Мелисса... Как далека она была, словно в другой жизни. Хотя, если он вернётся... *когда он вернётся* домой, его жизнь будет той же, прежней, другим будет только он сам.

Он неохотно поднялся с постели, вышел из комнаты и снова спустился вниз. Там шатались несколько участников, а Милана и Барт о чём-то весело болтали с Линдой. При его появлении они разом замолчали и уставились на него. Мартина вдруг взбесило их счастливое неведение, и он двинулся к ним с едкой миной, подстёгнутый отблеском сомнения в открытом ему истинном положении вещей, может, всё это было ложью, его нарочно ввели в заблуждение, чтобы выдавить из Игры, как опасного конкурента, и он с мнимыми препятствиями покинет остров, считая себя чудесно спасшимся, а потом увидит дома на экране, как эта пара успешно сражается друг с другом, отгадывая кукол и выигрывая деньги.

- Как дела? Всех вычислили?

- Да, всех, - Милана подалась вперёд с заносчивым видом, зачем-то поправляя свои зелёные волосы, словно кидая ему дополнительный вызов, наверняка она помнила его ехидное замечание по этому поводу в момент их знакомства, конечно, это же было всего три дня назад.

- Мартин сегодня не в духе, - добродушно усмехнулась Линда.

- Я всегда не в духе, - огрызнулся он.

- Зря ты не подключился к нашей команде, - как прежде, теребя свою хилую бородку, проговорил Барт. – Здесь одному не справиться, и везения недостаточно.

- Просто он боится, что не выиграет все деньги.

- Он и не выиграет.

Ничего не изменилось. Он посмотрел на каждого из них долгим взглядом, теряя злость, и внезапно на него навалилась дикая усталость.

- Да, - просто подтвердил он и вышел наружу, позабавив их своим незадачливым поведением.

Он бродил по аллеям, желая встретить Селесту, как вчера, но в отличие от вчерашнего вечера, был уверен, что не встретит её. Он нашёл вчерашнюю беседку, сел на скамейку, достал проигрыватель и включил любимого Рахманинова.

8

- Я буду использовать его первым, - сообщил ей отец.

Он даже не сказал «извини» или «прости». Она старалась не заплакать, чтобы не унижаться под его суровым, надменно-провоцирующим взглядом, словно ожидающим этой дрожи в губах и наплыва влаги в глазах.

- Но ты обещал ради меня не трогать его ещё неделю, - беспомощно пробормотала она.

- Наш с ним разговор, если это можно так назвать, заставил меня передумать. Он считает, что я представляю угрозу для всего человечества! Просто неслыханно! Неблагодарный обыватель! Я решил перед процедурой показать ему свою лабораторию и то, над чем мы работаем. Рассказать обо всём. О тебе. Ты хочешь присутствовать при этом?

- Нет, не хочу, - подавленно ответила она.

- Как пожелаешь, - он пожал плечами.

- Только позволь нам попрощаться. *Наедине*. И они пусть тоже не смотрят.

На её лице лежало отчаяние, и он смягчился.

- Конечно.

9

В специальной студии трапециевидной формы, снабжённой особой техникой, оригинально декорированной, чтобы сделать шоу наиболее эффектным, каждый занял предназначенное ему место. Участники разместились полукругом вдоль основания трапеции, за их спинами находился широкий монитор, на котором в определённый

момент высвечивалась диаграмма с результатами выбора зрителей; центр был обозначен тронем ведущей; ключевые игроки выстроились напротив, каждый стоя за своим пультом выбора.

У Мартина не было ни малейшей возможности оказаться с Селестой наедине – когда он зашёл в студию в компании всех жителей гостиницы, она уже восседала на своём троне в сверкающем золотом платье, дивно-недосягаемая и льдисто-дружелюбная, намереваясь безупречно отыграть свою роль.

- Уважаемые игроки, сейчас вам предстоит сделать свой первый выбор. Разыгрывается 150 тысяч единиц. За каждую угаданную куклу вы получаете 50 тысяч. В случае неверного ответа, эта сумма переходит к игроку, либо игрокам, ответившим правильно. Желаю удачи, и начинаем! Прошу вывести на экран результаты зрительского выбора.

Оказывается, большинство склонилось к версии, что андроиды – Габриель и Пётр. Далее следовали Аллегра и Кот, а затем мнения расходились примерно поровну против каждого из участников. Мартин саркастически усмехнулся – его осенила догадка, что голосование, скорее всего, тоже было поддельным, созданным лишь для того, чтобы нагнать больше интриги и сбить с толку игроков. Он вспомнил, что иногда выбор зрителей ставил его в тупик своей нелепостью и абсурдом. Теперь это нашло своё объяснение. Однако Хассе не игнорировал реальные голоса, отправляемые на Игру, раз по словам Селесты, они пригласили Мартина именно из-за его безошибочности. Но зачем?.. Чтобы проверить, отгадает ли он нестандартных кукол?

- Так, очень любопытно, - прокомментировала Селеста. – Подавляющее количество наших уважаемых зрителей увидели признаки искусственных организмов у Габриеля, Пётра, Аллегры и Кота. Посмотрим, что решат ключевые игроки, повлияет ли на них это резюме. Милана, Барт и Мартин, сейчас лотерея установит очерёдность ваших ответов, и у вас есть ещё минута, чтобы в последний раз взвесить все «за» и «против» и определиться со своим вердиктом.

Мартин покосился на вытянутые лица Миланы и Барта: паника ширилась в их глазах, пока они тщетно искали друг у друга объяснение такого выбора зрителей и верные ответы среди участников, выцепляя в их реакциях на диаграмму признаки настоящих кукол. Габриель криво усмехался, презрительно отвернувшись от экрана; Пётр и Аллегра изумлённо озирались, пожимая плечами; Кот вопрошающе смотрел на игроков, пытаясь понять, станут ли они называть его имя. Мартин взглянул на притихшую Хлою – она торжествующе улыбалась, опустив глаза, и ему дико захотелось назвать её, только чтобы согнать с её синтетического лица эту триумфальную мину.

Администратор вынес в студию лотерейное табло с именами игроков. Селеста запустила произвольный порядок, имена замелькали на экране и выстроились в следующей последовательности: Барт, Милана и Мартин. Почему-то он ожидал именно такого результата, и не был разочарован или удивлён. Правда, он до сих пор не знал, что сделает в момент выбора – назовёт куклу или заявит о своём желании покинуть

Игру. Он надеялся встретить во взгляде Селесты хоть какой-нибудь намёк, импульс к нужному направлению действий, но её лицо было непроницаемым, и у него закрадывался страх, что она его покинула, уже забыла, как предрекал Хассе, и его судьба едва ли беспокоила её.

Селеста озвучила порядок выбора игроков и напомнила, что их версии не должны повторяться.

- Прошу - ваше слово, Барт.

Барт схватился за чахлую бородку, словно собираясь дёрнуть вниз и таким образом открыть свой рот.

- Габриель, - дрожащим голосом ответил он и нажал соответствующую этому участнику кнопку.

- Спасибо, - бесстрастно кивнула она и повернулась к Милане.

- Ваш выбор, пожалуйста.

Та метнула на Барта завистливый и одновременно заискивающий взгляд, точно прося о последней подсказке, и неуверенно произнесла:

- Пётр.

На экране вслед за именем Габриеля высветилось имя Петра.

- Это неправда! - возмущённо выкрикнула Эллис, Пётр подхватил протест, но Селеста сделала им знак замолчать, и они подчинились.

- Ваше решение, Мартин.

- Я хочу покинуть Игру, - это решение пришло к нему в последнюю секунду, легко и без драматических метаний.

Он поклялся бы, что в её глазах промелькнула какая-то теплота, пронзительная, печальная нежность, словно отблеск случайного луча, тут же исчезнувший, но он успел его поймать.

- Это ваше право, - бесстрастно проговорила она, заглушаемая пораженными возгласами остальных. – Тишина! Я объявляю «момент истины»! Прошу заблокировать андроидов, если таковые есть среди озвученных участников.

Габриель неохотно выпрямился, готовясь к блокировке. Петр вызывающе, с негодованием сверлил взглядом Милану. Свет в студии вспыхнул и на мгновение погас. И когда снова загорелся, все увидели застывшую, безжизненно-неприятную фигуру Габриеля и злорадно смеющегося Петра. Милана горестно ахнула и закрыла лицо руками.

- Итак, Барт, сегодня вы выиграли! К вашей сумме прибавляются по 50 тысяч Мартина и Миланы, таким образом, итоговая сумма вашего выигрыша становится максимальной, равной 150 тысячам единиц. Поздравляю!

Барт ликующе завизжал, вскинув кулаки.

- В любом случае, мы прощаемся с Петром, он должен покинуть Игру. В течение 24 часов в гостинице появятся два новых участника, и послезавтра ключевые игроки смогут приступить к общению с ними. А я прощаюсь с вами! Спокойной ночи!

Администраторы призвали всех покинуть помещение. Габриеля забрали и понесли к служебным дверям в противоположном конце студии. Мартин медлил, надеясь, что Селеста подойдёт к нему, ведь она же обещала рассказать ему «всё». Но она спустилась с трона, не поворачиваясь к нему, и направилась к служебному выходу. Он тяжело вздохнул и следом за всеми вышел из студии. Один из администраторов проинформировал его, что утром следующего дня ему надо быть готовым к отъезду. В десять часов его будет ждать мобиль, чтобы отвезти в аэропорт. Мартин молча выслушал его и кивнул в знак согласия. Он не знал, что делать дальше, куда идти, искать ли Селесту, и что вообще сейчас с ним происходило – у него возникло какое-то ощущение отстранённости, будто всё это было не с ним или во сне. Он вышел из гостиницы в тёплую ночь, засвеченную множеством прожекторов, и захотел затеряться в тёмных лесах где-то за этим забором, остаться там навсегда, не возвращаться домой, ему претила его жизнь, постная рутина без малейшего просвета и искры. Он снова пришёл к той беседке, но она была пуста. Он обошёл всю территорию, наталкиваясь на андроидов, которые кидали на него подозрительные взгляды, встретил Барта, попытавшегося расспросить его о причине ухода, но Мартин пробормотал что-то невнятное и прошёл мимо.

Селесты не было нигде, и он вернулся в гостиницу, торопливо пересёк овальный зал, стараясь ни с кем не пересекаться ни физически, ни взглядом, избегая глупых расспросов, и стремительно взлетел по лестнице на свой этаж. Безысходная досада и обида наполняли его. Что всё это значило? С одной стороны, он хотел спокойно и без проблем уехать отсюда, бросить этот зоопарк и забыть. Или не забыть и рассказать всем, журналистам и полиции. С другой стороны, он не мог игнорировать все недомолвки, предупреждения и туманные угрозы, которыми Селеста и Хассе щедро осыпали его, он хотел разобраться, понять, что ещё скрывал Хассе и в конце концов узнать это загадочное «всё», что бы за ним ни таилось. И попрощаться с Селестой. Это было отдельно, что-то трепетно-хрупкое и важное, и моментами он хотел этого больше, чем всего остального.

Он разблокировал дверь и перешагнул порог, каким-то подсознательным чувством надеясь, что Селеста ждала его здесь, чтобы сделать сюрприз. Какая ерунда. Комната была пуста, как всё в его жизни. Он поддел ботинком валявшуюся на полу банку XYZ и придав ей ускорение прямым в стену. Она звякнула и отлетела в сторону. Он сел на постель и потёр руками лицо, пытаясь приободриться, потом резко встал и направился в ванную.

Она ждала его там.

- Прости меня. Скажи, что ты простишь меня, - горячо зашептала она, обвивая его шею и целуя лицо.

Он ошарашено отступил, потом тоже обнял её, целуя в ответ и не веря себе.

- Прощаю, прощаю, но за что?

- Потом, я скажу тебе потом. Просто обещай, что простишь.

- Обещаю, обещаю, - радостно рассмеялся он, прижимая её к стене. – Всё потом, всегда потом...

- Что выставились?! – взбешённо рявкнул Хассе, и андроиды разом отвернулись от десятка мониторов, со всех сторон отражавших происходящее в ванной. – Вы и так знаете, что там. Приступайте к действиям, когда она уйдёт, – приказал он и с силой задвинул за собой дверь.

10

В голове шумело, темнота кусками залепляла сознание, и мысли ускользали, он силился поймать хоть одну, но напрасно, они постоянно опережали его на шаг. Веки были тяжёлыми, и он не торопился их поднимать. Плечи немного ныли; он попытался сменить положение, перевернуться и выпрямить руки, но ничего не получилось, что-то удерживало его запястья за спиной, и он остался лежать на боку в неудобной позе. Он заставил себя открыть глаза; туман постепенно сформировался в незнакомую обстановку, вернее, только её фрагмент, который он мог видеть, сразу напомнивший ему больничную палату – сверкающий гладкий пол, светлая безликая стена и потолок с холодной подсветкой. Он приложил усилие, чтобы перевернуться на спину, и остальная часть помещения подтвердила его догадку. По другую сторону кушетки оказался монитор, длинные трубки, колбы с растворами и медицинские инструменты неизвестного назначения. В стороне пустовало кресло. Он не сразу заметил андроида, стоявшего в глубине палаты и сливавшегося со стеной из-за своего белого врачебного комбинезона. Он пристально следил за Мартином, однако не изменил внимательно-сосредоточенного выражение лица, когда их глаза встретились.

- Где я? – с трудом приподняв голову, невнятно спросил Мартин плохо слышавшимся языком.

- Мне запрещено разговаривать с вами. Скоро к вам придут.

Мартин уронил голову обратно на подушку и перевернулся на другой бок, чтобы ощупать пальцами то, чем были скреплены его запястья – это оказались пластиковые наручники, разблокировать которые можно было только электронным ключом. Так вот, значит, каким образом начиналось загадочное «всё». И, видимо, безопасным оно не было, раз во избежание сопротивления его даже сковали. Селеста не зря предупреждала, но что он мог сделать, он же решил уйти из Игры... Постепенно к нему стали возвращаться картинки последних событий – выбор куклы, его заявление о желании покинуть Игру, аллеи вокруг гостиницы, потом он пришёл в свою комнату и... Селеста. Она была в ванной. По нему пробежала горячая волна от воспоминания, и он закрыл глаза, переживая его снова. Значит, ей не удалось спасти его. Если бы она могла, она бы сделала это, он не сомневался. Она не была подлой и лживой. Временами она становилась холодной и неприступной, даже высокомерной, но этого требовали её образ, её работа. Он не держал на неё зла. Ах, вот за что она просила у него прощения перед этим... Да, скорее всего. И она подсластила эту пилюлю, как нельзя лучше. Но что же они станут с ним делать? Убивать? Зачем им его смерть? Или экспериментировать?.. Вот это было неприятнее. Он скривился от гадливого опасения. Хассе был безумен, и от него можно было ожидать любых сюрпризов.

Когда дверь открылась, наперекор его ожиданиям, появился очередной андроид, но уже в синем комбинезоне, и это почему-то немного успокоило его.

- Меня зовут Кевин. Я помогу вам подняться. Господин Хассе ждёт вас.

Они прошли белым коридором мимо нескольких обычных дверей и остановились перед широкой и как будто особенно прочной. За ней оказался удлинённый кабинет, в центре которого за столом с мониторами сидел Хассе. Он был занят работой, и при появлении Мартина с заметной досадой отвлёкся на секунду, чтобы сделать знак ожидания, и тут же вернулся к столбикам данных на одном из экранов. У Мартина не было другого выхода, кроме как повиноваться, и он огляделся вокруг. Вдоль стен размещалось множество светящихся цилиндрических сосудов, снабжённых маленькими мониторами, на которых мелькала, постоянно обновляясь, какая-то информация. Больше в кабинете не было ничего. Мартин не имел представления, чем могли являться эти сосуды, но судя по сосредоточенному виду Хассе, это было что-то важное.

- Так. Доброй ночи, - спустя несколько минут деловито проговорил Хассе, развернувшись к нему в кресле, но не поднимаясь. – Или, точнее, доброе утро – уже почти четыре, - сверившись с часами, исправился он и окинул Мартина с ног до головы оценивающим взглядом, полным холодного скепсиса, точно лишь убеждаясь в ранее составленном мнении.

- Что вам от меня нужно? – вместо приветствия ответил Мартин, на всякий случай сдержанно, приберегая агрессию на потом, опасаясь усугубить своё текущее положение.

- Об этом чуть позже, - терпеливо отозвался Хассе и помолчал, внимательно глядя на Мартина, будто обдумывая что-то. - Не скрою, меня задела твои обвинения, - наконец заговорил он, удивив Мартина таким признанием. - Это странно, поскольку шли они от ограниченного и необразованного обывателя. Тем не менее, было крайне неприятно их слышать. Ещё никто из обычных людей не получал информацию, которой сейчас обладаешь ты благодаря своей хитрости и слабости моей дочери. Но сделанные тобой выводы совершенно неверны. И это меня настораживает. Возможно, общество ещё не готово к моим, так сказать, достижениям. На твоём примере я хочу понять, так это или нет. Я собираюсь посвятить тебя в истинные масштабы своей работы и рассказать о целях, которые преследую.

- То есть, на самом деле вы не собираетесь запускать в жизнь этих кукол с личностью человека, и все ваши игры – просто развлечение и зарабатывание денег? – с насмешливым недоверием уточнил Мартин.

- Эти куклы – промежуточная фаза, низший этап эволюции, животные, так сказать. Результат моих экспериментов – это наивысший андроид, ни в чём не отличимый от человека и не конкурирующий с ним, поскольку является существом, превосходящим его во множество раз по всем параметрам. Я перешагнул через человеческую расу и создал следующую, финальную ступень, идеальный организм.

- Я бы сказал, что вы окончательно выжили из ума и совершенно оторвались от реальности на этом вашем острове, если бы мои руки не были скручены, и моя жизнь не находилась в вашей власти. Так что, разрешите возразить. Насколько бы умными ни были ваши куклы, они останутся пустыми механизмами, как бы вы ни старались.

- Ты дерзкий, но я прощаю это, потому что не сообщил ещё самое главное. Я понимаю, что ты имеешь ввиду, - многозначительно кивнул он. - И здесь ты ошибаешься. У моих творений есть душа.

- Очередная версия процессора «Душа»? – пренебрежительно скривился Мартин. - Шестая, седьмая, восьмая версия?

- Оригинал, - с ледяным достоинством парировал Хассе, вскинув подбородок, и не дав Мартину опомниться, встал с кресла и обвёл рукой кабинет. – Как ты думаешь, что это такое? Вот эти резервуары? Что там внутри? – Он приблизился к одному из них и сделал приглашающий жест. – Иди сюда, посмотри внимательно. Ну, есть предположения?

Ещё мгновение Мартин стоял, остолбенев, затем преодолел оцепенение и медленно направился к нему. Прозрачный цилиндрический сосуд имел сверху и снизу ярко светящиеся полюсы, издали сливавшиеся в одно пятно, но сейчас Мартин видел, что между ними ничего не было.

- Внутри пусто, - осипшим голосом сказал он, понимая, что это не имело значения.

- А так? – с довольным видом хитро бросил Хассе и переключил на мониторе какие-то параметры.

Внутренность цилиндра приобрела зелёный оттенок, и между полюсами возникло бледно-розовое облако. Мартин отшатнулся и ощутил в глазах жжение. Его сердце так долбило грудь, что хотелось прижать к себе руки, но он лишь несколько раз с силой сжал за спиной кулаки, до боли скручивая пальцы.

- Первичная энергия, - гордо прокомментировал Хассе.

- Как будто вы её создали, - лавиной тихого презрения окатил его Мартин. – И что, вы засовываете это в своих кукол?

На лице Хассе отразилось уязвлённое разочарование. Мартин не был ни впечатлён, ни восхищён его открытием, и Хассе раздражённо сдавил свои и так тонкие губы, превратив линию рта в хорошо сросшийся шрам.

- Тупой идиот, – с ненавистью процедил он. – Ты не представляешь, как сложно было поймать её! А ещё сложнее – удержать! И практически невозможно – заставить работать в контакте с искусственным организмом, с процессором!

- И зачем всё это делать? Чтобы потешить своё самолюбие? Хотите ощутить себя богом? Но это не вы создали, а он! – Мартин кивнул на цилиндр. – Вы можете это сделать? Вы только поймали её и теперь хотите покорить и приручить, испортить, раздавить. Так типично для жалкого, никчёмного человека.

За это он получил сухую пощёчину, но не сильную и смог удержаться на ногах; Хассе был не так уж молод и явно пренебрегал тренировкой мышц, даже пассивной.

- Ты слишком глуп, чтобы оценить важность и ценность моих достижений! – дрожащим от гнева голосом воскликнул он. – Ты не представляешь, сколько у меня заказов от частных клиентов, от правительства!

- Вот это меня и пугает... - делая шаг назад, чтобы снова не оказать у него под рукой, пробормотал Мартин.

- Ты не способен вообразить количество возможностей, которые откроются перед человечеством! Люди будут добровольно идти на эту процедуру, чтобы избавиться от болезней, но сохранить свою энергетическую сущность! Никто не будет умирать, надо будет просто поменять старую оболочку на новую и вечную!

- И такими вот новыми куклами, я полагаю, можно будет управлять, как обычными андроидами? – с иронией поинтересовался Мартин.

Край рта Хассе дрогнул в самодовольной улыбке.

- При желании.

- Как скучно и предсказуемо, - поморщился Мартин. - Для себя вы готовите такую же участь? Или, простите, я уже разговариваю с вашей копией?

- Пока нет, - вдруг слегка сникнув, ответил Хассе. — Когда я доведу проект до конца, мне как раз понадобится новая оболочка. Но управлять мною будет нельзя, - твёрдо заявил он.

- Вот как. Очень хитро. Разумеется, кто-то же должен быть кукловодом.

Хассе нетерпеливо нахмурился.

- Ты меня утомляешь. Идея рассказать тебе всё была напрасной затеей. Это бессмысленно. Ты слишком неразвит, чтобы понять высшую суть моего эксперимента.

- Он повернулся к Кевину, стоявшему у двери: — Отдай команду, чтобы подготовились к процедуре. Мы скоро начнём.

- И кому достанется моя? — напрягшись, опасливо спросил Мартин, судорожно соображая, как ещё потянуть время.

- Тебе же. Вернее, твоей искусственной копии.

- А что будет со мной?

- Ты останешься в моей клинике в анабиозе. Твоё тело будет поддерживаться в таком состоянии столько, сколько нужно. Так что, не переживай, мы никого не убиваем. Иначе энергия отрывается, и я не могу её удержать. Пока исходное тело живо, всё в порядке.

Мартин почувствовал, как по вискам скатились холодные капельки пота. Хассе не шутил, и это был не чудовищный ночной кошмар, а реальность, жуткая действительность, в которой он застрял, и не было возможности вырваться и проснуться. Ужас разрастался в нём, как дикий выюн, заполняя всё внутри, и уже опутывал снаружи, парализуя.

- И куда вы отправите эту копию?

- Домой, куда же ещё? Ты ведь решил покинуть Игру, помнишь? Твоя копия будет жить за тебя. А мы будем наблюдать за ней.

- Постойте... А эти случайные смерти ключевых игроков... я не понимаю...

- Да, копии не всегда справляются... - чуть смутившись, Хассе недовольно потёр щеку. — Я же говорю, проект ещё не закончен, не всё работает слаженно. При некоторых обстоятельствах энергия вдруг начинает бунтовать, и организм отвечает саморазрушением. Просто портит себя, снаружи или изнутри. И если вовремя не заблокировать этот процесс и не заменить оболочку, энергия возвращается в изначальное тело. Поскольку эти случаи произошли прилюдно, мы же не можем официально воскресить человека. И они валяются у нас в анабиозе до лучших времен. Потом я сделаю им другую оболочку, другую личность, но это уже отдельный

эксперимент... Главное, что ни их друзья, ни их родственники ни о чём не догадались, нигде не было прокола. Раз уж ты не отличил от людей этих, простых кукол, считающих себя людьми, то что уж говорить об андроидах с первичной энергией! – ликующе проговорил Хассе, вернув себе самообладание и гордость за проделанную работу.

- Боже, кто-то ведь должен остановить вас! Есть хоть один разумный человек на этой планете?

- Меня никто не остановит, - с несокрушимой уверенностью заявил он. – Если бог позволил мне играть с его творениями, значит, так ему угодно. Иначе он не дал бы мне продвинуться столь далеко. Возможно, это часть его замысла. Я – тот, кто продолжит его дело и пойдёт ещё дальше, превзойдёт своего учителя. И я уже превзошёл. Я приручил его энергию и создал для неё идеальные резервуары, крепкие, сильные и всегда здоровые. Осталось только доработать схему внутреннего контакта. Кстати, одно из моих последних достижений – это успешный эксперимент над чувством любви. Мои наивысшие андроиды способны любить! И даже терять голову! – он удовлетворённо рассмеялся и скрестил на груди руки, красноречиво глядя на Мартина. – Правда, любовь была вызвана искусственно, но продолжение было абсолютно естественным и натуральным. Я не вмешивался! – он поднял руки, как бы сдаваясь, и дружески похлопал оторопевшего Мартина по спине. – И ты снова ничего не заметил, хотя был её объектом!

Мартин только начал постигать смысл очередного намёка, когда дверь неожиданно открылась, и в кабинет ворвалась Селеста. Пролетев мимо Мартина, она подскочила к отцу.

- Ты выбрал его для меня?! – воскликнула она, схватив его за плечи. – Это не было случайно, само собой? Ты настроил меня на него?!

- Да, - раздосадовано ответил Хассе, пытаясь снять с себя её руки. – А как ты хотела, чтобы я поступил? Ждал, когда на тебя снизойдёт чувство? И сколько пришлось бы ждать? Неизвестно, случилось ли бы это вообще когда-нибудь! Да ещё так, чтобы чувство было взаимным! А с ним я был уверен, что эксперимент получит развитие. Такое везение бывает редко – он хотел стать игроком, неплохо угадывал простейших кукол и в придачу был чуть ли не единственным на континенте, кто до сих пор заказывал фильмы с Элизабет Тейлор! А как эффектно я устроил вашу встречу...

Она сокрушённо выдохнула, уронив руки, и отступила на шаг.

- Ты тогда намеренно позволил мне страдать?!.. Это был не сбой схемы? Ты видел, как я умирала, и просто наблюдал?..

- Я должен был понять, как изменятся в его присутствии твои параметры в пограничном состоянии. Зато теперь мы имеем результат, множество новых данных, с которыми можно работать. Мы продвинулись дальше...

- Мы никуда не продвинулись! – вскричала она. - Припадки не прекратились! И теперь ты ещё забираешь его у меня!

Хассе попытался притянуть её к себе.

- Если хочешь, мы можем оставить его здесь, на Игре. Он вернётся из лаборатории и будет в тысячу раз лучше. Уверен, он понравится тебе ещё больше. Мы сможем управлять им...

- Нет! – она оттолкнула отца и попятилась. – Я ненавижу их.

Хассе сердито хмыкнул.

- Себя ты тоже ненавидишь?

Она молчала, глядя на него широко раскрытыми глазами с обидой и враждебностью. Потом медленно повернулась к Мартину и прошептала:

– Да. Мы недочеловеки.

- Очень жаль, что ты так считаешь, - с холодным осуждением отозвался Хассе. - Получается, что все мои, твои усилия – зря. Что ж, надеюсь, это не всерьёз, спишем на эмоциональное состояние. Ничего, скоро это закончится. Как я включил в тебе любовь, так же её и выключу.

Мартин уже не слушал его. Он просто не мог поверить.

- Прости, - одними губами сказала она, и по щекам скатились слёзы.

Не отдавая себе отчёта, Мартин рванул к Хассе и сбил его ударом головы в челюсть. Селеста вскрикнула. Падая, Хассе стукнулся затылком о край стола и, оказавшись на полу, потерял сознание. Мартин замер над ним, тяжело дыша, обернулся на Селесту – она стояла на том же месте, словно оцепеневшая, изумлённо глядя на лежавшего отца. Потом он удивился, почему андроид не задержал его, и оглянулся за спину – тот оказался на полпути к нему, застывший в неестественной позе движения, точно его внезапно парализовало. И он понял, что это сделала она.

Наконец очнувшись, Селеста молча подошла к андроиду, сняла с его пояса электронную карту и вытащила из кармана его комбинезона наполненный шприц. Затем приблизилась к Мартину и разъединила наручники. Они глухо упали на пол, и он с величайшим наслаждением размял уже потерявшие чувствительность запястья. Селеста подождала немного, наблюдая за его движениями, и протянула шприц.

- Я не могу. – Подняв на него свои ясные глаза, полные спокойной решимости, она добавила, желая быть верно понятой: - У меня запрет заложен в чипе.

- Что это? – осторожно спросил Мартин, допуская наихудший вариант.

- Всего лишь снотворное. Хорошая доза на шесть часов. Достаточно, чтобы ты сел в самолёт и улетел отсюда. О рабочих аэропорта я позабочусь. Здесь все в моём контроле, кроме него.

- Как опрометчиво с его стороны. Но он сам виноват.

Мартин взял шприц, присел на корточки и, взглянув на лицо Хассе, стараясь запомнить этот момент, сделал укол.

- Мы оставим его здесь?

- С ним ничего не случится, - небрежно бросила она и потянула его за руку, но не к выходу, а к светящимся цилиндрам с первичной энергией. - Я скажу тебе пароль, и ты выключишь их.

Он нерешительно остановился.

— Но это же доказательство существования... Что с ними будет?

- Вернутся в свои тела, которые сейчас в анабиозе.

- Их я тоже должен разбудить?

- Нет, но они полетят с тобой. Я отдам указание, и помощники погрузят их капсулы в грузовой мобиль, потом перенесут в самолёт, и он приземлится на материке на площадке общественного космодрома. Там их разбудят и окажут первую помощь. - Она подвела его к панели управления и продиктовала набор команд и пароль.

Мартин встряхнул рукой, поняв, что у него дрожат пальцы, то ли от наручников, то ли от волнения, набрал пароль и вновь заколебался перед финальным запросом на подтверждение отключения поля. В глубине души он не желал этого делать. Открытие Хассе имело свою светлую сторону, это новое знание можно было бы употребить иначе...

- Ты уверена? Это такое открытие, такой прорыв...

- Разве ты сам не хотел остановить его? Кто-то ведь должен это сделать! — Она нетерпеливо положила его руку на нужную область экрана. — Жми!

И он нажал. Пронеслась цепная реакция, свет вспыхнул и погас. Все цилиндры померкли, превратившись в пустые склянки. Всё. Мартин ожидал какого-то фантастического потока, надеялся ощутить некий энергетический порыв, хоть что-то. Ничего. Словно он просто выключил напряжение.

- Сработало? — усомнился он и бросил взгляд на экран, где мигало сообщение о выполненной команде.

- Да, - тихо произнесла она, прижимая к груди ладонь. — Ты не почувствовал?

Его ошпарила смесь негодования и досады – это была вопиющая несправедливость, ведь человеком здесь был он, а она – всего лишь андроидом, пусть и с душой. Она посмотрела на него, и он устыдился, осознав своё высокомерие, но было уже поздно – она всё поняла, её лицо сковала тусклая пелена унижения, она быстро отвернулась и направилась к двери.

- Нам надо спешить.

Он тяжело вздохнул, но промолчал и прошёл за ней мимо застывшего Кевина.

- А здесь лифты есть, - отметил он вслух, когда коридор сделал поворот.

- Гостиница построена по макету нашего старого дома, где я родилась. Я так захотела. Сначала я жила там, а потом началась эта игра, и теперь... Но я поставила ему условие, чтобы он ничего в нём не менял. Поэтому там одни лестницы.

- Так сколько уже это длится?.. – изумился Мартин. - Когда он сделал это с тобой?

- Семь лет назад.

- Это омерзительно! – он ощутил новый прилив ненависти и отвращения к Хассе. – Я расскажу всем, что он с тобой сделал и чем он вообще здесь занимается! Его должны осудить за это!

Она осекла его взглядом.

- Не надо. Он сделал это, потому что моя болезнь была неизлечима. Тогда. Это был единственный способ продлить мою жизнь. Я была его первым экспериментом. У него был шанс спасти меня, и он спас.

- Такой ценой? Разве это жизнь?

- А ты бы поступил иначе?

Мартин отвёл глаза.

- Но почему он не вернул тебя обратно? Потом, когда стало возможным вылечить болезнь?

- Это опасно. Процедура искусственного отделения первичной энергии может влиять на рассудок. У нас было два случая, когда тела выводили из анабиоза с возвращённой энергией, и они становились неадекватны, не узнавали себя. Отцу пришлось повторить процедуру и снова отделить энергию, чтобы не потерять их совсем. Так что, я не знаю, что будет с этими, когда их разбудят. Возможно, останутся душевнобольными, может, нет. По крайней мере, я дам им шанс. Я только прошу тебя не рассказывать о работе моего отца и о том, что ты здесь узнал. Дай мне слово.

- Но это невозможно! – возмущённо воскликнул он. – Когда эти люди очнутся, всё выяснится само! Полиция обязательно начнёт расследование. И меня будут допрашивать. Ведь погибли люди!

- Никто не погиб. Это были андроиды, - спокойно напомнила она. – У отца большие связи, он сможет всё замять. Заплатит, кому нужно. И если ты станешь всё отрицать, дело быстрее закроют. Когда вы приземлитесь, скажи, что ты просто покинул «Игру», и тебя почему-то отправили на грузовом самолёте. А какой груз, ты понятия не имел. И попытайся улизнуть до того, как у полиции возникнут вопросы. Конечно, «Игру» потом запретят - так, на всякий случай, но для отца это будет максимальной потерей.

Лифт опустился вниз, и они оказались в новом коридоре.

- Он снова возьмётся за своё, - хмуро предположил Мартин, шагая рядом с ней.

- Не возьмётся. Я гарантирую. Я уничтожу все данные, все результаты экспериментов. Ему потребуется еще несколько лет, чтобы вернуться к тому, чего он достиг сейчас.

- И что он за это сделает с тобой?

- Ничего.

Мартин недоверчиво хмыкнул. Селеста разблокировала одну из дверей, и они вошли в лабораторию, состоявшую из нескольких смежных блоков. Вдоль стен в вертикальном положении были установлены анабиозные капсулы, в которых находились люди. Мартин гадливо поёжился – он терпеть не мог это промежуточное состояние и не мог смотреть на тела тех, кто в нём находился, слишком безжизненные, слишком отсутствующие.

За системой управления сидел андроид, даже не шелохнувшийся, когда они вошли. Селеста быстро приблизилась к роботу и склонилась над панелью, тот послушно отстранился, и она стала набирать какие-то команды.

- Всё, - выпрямляясь, объявила она и развернулась к Мартину. - Я задала параметры транспортировки и маршрут. Эту команду нельзя будет аннулировать, так что даже когда отец проснётся, он не сможет вам помешать. Через десять минут помощники заберут отсюда капсулы, поместят в грузовой мобиль и будут ждать тебя, чтобы отправиться в аэропорт. А через полчаса запустится процесс самоуничтожения всей базы данных, – проинформировала она с некоторым напряжением в голосе, затем подошла к нему и проникновенно проговорила: – Тебе осталось сделать ещё одну вещь, и можно считать, что твоя миссия выполнена. Но прежде я должна взять с тебя обещание. Дай мне слово, что сохранишь всё в тайне. Я хочу, чтобы отец был в безопасности. Я не смогу проконтролировать тебя, не смогу повлиять на тебя там, но я доверяю тебе. Я верю, что если ты пообещаешь, то выполнишь обещанное.

Чёрт, как же невыносимо красива она была, её небесные глаза так сияли теплом и чувством, что он вдруг поверил в невозможное.

- Обещаю. Но ты должна уехать со мной. Ты сменишь имя, мы улетим на самый дальний остров, затеряемся там, и он не сможет найти тебя.

Он опустил ладони на её плечи, и она покосилась на его руку с мрачной полуулыбкой.

- Тебе не противно прикасаться ко мне?

Его кольнули стыд и вина за все грубые слова, которыми он выражал в её присутствии своё отношение к андроидам. Но она была другая. Она была особенной.

- Ты другая.

- Нет, - горько возразила она. – Скоро ты всё осмыслишь и почувствуешь отвращение. Но самое забавное, что я буду продолжать тебя любить, что бы ты ни сделал, как бы ты ко мне ни относился...

Он порывисто обнял её, и она уткнула лицо ему в плечо и обречённо зашептала:

- Потому что *он* так сделал, и пока он не изменит команду, я буду любить тебя. Ты понимаешь? Я ничего не могу сама. И я не проживу долго в другом месте. У меня приступы, ты же видел. Моё тело меняют каждые три месяца, больше энергия не мирится с этой клеткой. Боже, как же я устала умирать...

- Неужели нет выхода? Я не могу тебя здесь оставить с этим чудовищем! Наверняка можно что-то придумать!

- Нельзя. Ведь ещё есть моё настоящее тело.

Мартин отпрянул, шокированный.

- Оно... есть?

- Конечно. Отец ведь сказал тебе, что без живого тела энергию не удержать. Хочешь на меня посмотреть? – с робкой надеждой предложила она и добавила, заметив его опасливое колебание: - Не пугайся, я не безобразна. Всего лишь не очень красива.

Он дал безмолвное согласие, и она провела его сквозь помещения, на содержимое которых он старался не смотреть и шагал, уставившись в её спину, гадая, что же сейчас увидит. Она подвела его к отдельной комнате за закрытой дверью, открыла замок и переступила порог. Внутри была лишь одна капсула, пульт управления и ещё один андроид, также не обративший внимания на их появление. Превозмогая смутное отторжение и в то же время влекомый любопытством, Мартин приблизился к капсуле. Её глаза были закрыты; длинные каштановые волосы рассыпаны по плечам. Узкое бледное лицо и мелкие, непримечательные черты - ничего особенного. И ничего общего с Селестой.

- У меня была возможность стать любой, и я выбрала лицо самой красивой женщины.

- Какие у неё глаза? – зачем-то спросил он, хотя ему было всё равно.

- Я не помню, - нервно пробормотала Селеста, отворачиваясь. – Нет, я всё помню, я же ничего не забываю. У неё некрасивые глаза. Светлые. Обыкновенные. Она бы тебе не понравилась.

- Я не знаю. Может быть... - начал он и запнулся – высказывания в пользу одной или другой прозвучали бы в равной степени обидно, ведь они обе были ею. – Я не знаю её, я знаю тебя!

- Ты получишь возможность познакомиться, - отозвалась она и веско взглянула на него. – Я отправлю её вместе с остальными.

- Но... а как же ты? Твоя... ваша энергия? Она проснётся, но без неё? – Мартин сжал виски руками. – Я ничего не понимаю. Совсем запутался.

- Ты всё понимаешь. – На её губах появилась печальная улыбка. – Тебе осталось отключить последнее поле, - и она поднесла указательный палец к своей грудной клетке.

Мартин в диком протесте замотал головой.

- Нет! Даже не проси. Нет, нет, нет, - судорожно твердил он, пятась к двери, торопливо вышел и направился обратно, куда именно – он не знал, лишь бы подальше от этой просьбы.

- Ты должен это сделать! – взмолилась она, но её мольба больше походила на приказ, на неопровержимый приговор. – Кто-то должен это сделать!

- Нет! Я не буду! Делай, что хочешь, проси о чём угодно, но этого я делать не буду! - возмущённо восклицал он.

- Мартин, стой! Тебе некуда идти.

Он застыл, достигнув первого пульта управления с неподвижной куклой. Селеста была права, самостоятельно он не выберется отсюда, она просто закроет все двери. Требовалось всего лишь найти другой выход из положения, он просто обязан был существовать!

Она медленно приближалась к нему, пугающе не спеша, с жутковатой бескомпромиссностью и фатальным спокойствием на лице. И он снова захотел проснуться от этого кошмара.

Подойдя вплотную, она притянула к себе его лицо, преодолевая лёгкое сопротивление, потом он уступил и поцеловал её, как она хотела, расцепил руки и сильно обнял, отдаваясь томительному наслаждению, доверяясь своему телу, по-прежнему позволявшему обманывать себя, отбрасывая реальность, как глупую выдумку.

- Я покажу тебе, что надо сделать. Всё очень просто. Только не здесь. Поднимемся на поверхность. Моя комната там.

Там было много фотографий, старых и застывших. Чужая весёлая девочка, рядом высокий и худой Хассе, серьёзный и сосредоточенный. И её мать – милая и улыбкающая, на которую она была очень похожа – та, настоящая Селеста.

- Что с ней стало? – спросил он.

- Умерла от той же болезни, которой потом заболела я.

Вокруг было много книг – на полках, на столе, на полу, на диване. Он видел бумажные книги только в салонах «Живого контакта», но не в таком количестве. Он представил, как Селеста читала их, и у него сдавило горло. Всё это было страшно, мучительно несправедливо, этого просто не должно было быть. И когда она подвела его к небольшому монитору у её кровати и начала перечислять последовательность действий, он снова закачал головой и отступил назад.

- Давай оставим её здесь. Остальных я заберу, а её оставим. Чтобы ты смогла жить, - с невольным отчаянием попросил он.

- Разве это жизнь? – усмехнулась она. – Если останусь я, он быстро всё реабилитирует. Отец считает, что если бы бог хотел остановить его, он бы это сделал. Так вот я думаю, что теперь он хочет.

Мартин бессильно прислонился к стене и сполз на пол.

- Я бы сделала всё сама, если бы это действие не было заблокировано. Понимаешь, в чём наше главное отличие? У вас есть свобода воли и свобода действий. Бог сделал вас равными себе! Ты осознаёшь, как это ценно и невероятно? Человек никогда не пойдёт на такое со своими созданиями. Это слишком рискованно. Насколько проще создавать полуживых кукол, которыми можно управлять... Так что, не надо излишне драматизировать. Ты должен всего лишь отключить андроида. Обыкновенного андроида.

- Не говори чушь. Я... я тебя почти...

- Не говори чушь, - устало перебила она. - У нас мало времени. Помощники уже переносят капсулы. Смотри, вот деньги, - она вытащила из ящика карту и положила на столик. – Анонимизируй их сразу же, чтобы отец не успел отследить тебя. Когда вы приземлитесь, ты позволишь идентифицировать себя, но потом советую сразу сменить браслет паспорта. И уезжай далеко. Очень далеко. На самый дальний остров, – она слабо улыбнулась, опустилась на кровать и уставилась в пол. – Всё. Давай.

Он сидел на полу, не двигаясь, закрыв лицо руками.

– Мартин, умоляю тебя, сделай это быстрее! – вдруг воскликнула она.

Он вздрогнул и поднялся на ноги, торопливо подошёл к ней, и она с силой обхватила его руками.

11

На космодроме царили хаос и неразбериха – аварийно приземлились два пассажирских космолёта, были раненные, которых поспешно завозили в помещение лазарета, и посадка их частного самолёта прошла в стандартном режиме, без лишних вопросов и подозрений. Мартин не знал, как сопровождавшие его андройды объяснят происхождение анабиозных капсул и личности находящихся в них людей, но его это особо и не волновало. Он спустился первым, легко прошёл контроль и тут же отправился на поиски нелегальной конторы, чтобы очистить полученные от Селесты деньги. Потом снял номер в гостинице и вечером, не откладывая на завтра, пошёл менять паспорт, раздобыв эту наводку по случаю в той же конторе. Он изо всех сил блокировал последние воспоминания, пока они были слишком свежими, как срезанная кожа, которой приносит невыносимое страдание легчайшее дуновение ветра.

На ночь он устроился на жёсткой кровати гостиничного номера в обнимку с тяжёлыми бутылками запрещённого алкоголя. Как же давно он не пил виски! И почти забыл его добротный, терпкий, жгучий вкус. Запястье чуть давил новый браслет. Запомнить имя не составит труда – он выбрал его сам, оставалось только научиться отзываться.

Он проснулся поздно и спустился в ресторанчик, чтобы позавтракать. Жизнь шла своим чередом. Люди разговаривали, ели, смеялись и таращились в свои планшеты. Андройды-официанты, андройды-полицейские и разношёрстные ИО занимались своими делами, каждый на своём уровне, регламентировано и упорядоченно, и Мартину казалось, что всё это был дурной сон, невообразимая галлюцинация. Ещё несколько дней, и он окончательно уверится в этом.

Он зашёл в библиотеку и загрузил географическую карту. У него было достаточно денег на домик на каком-нибудь острове, далёком и малообитаемом. Ему понравилось название «№89», и он порылся в его базе недвижимости. Да, на продажу были выставлены несколько домов за приемлемые деньги. Недолго думая, он купил в ближайшей автомате билет до острова в один конец на индивидуальный рейс – теперь он мог себе это позволить. И сразу поехал в аэропорт, примыкавший к космодрому. Ему сообщили, что в данный момент имелось пять свободных самолётов, в любой момент готовых отправить его в пункт назначения. Он немного поколебался, раздумывая, стоило ли каким-нибудь образом давать о себе знать Миранде и своим приятелям. Или сделать это уже оттуда? Или не делать вообще? И внезапно вспомнил о *ней*. Он чувствовал за неё некоторую степень ответственности. Осмотрительнее,

конечно, было бы вообще не соваться в лазарет, наверняка взятого под контроль полицией. Но он мог хотя бы попытаться пробраться туда и просто узнать о её состоянии.

В лазарете не было ни одного полицейского. Вчерашняя суматоха немного поутихла, но не исчезла полностью – по-прежнему было слишком много пациентов, нуждавшихся в помощи, и Мартин беспрепятственно прошёл к информационному табло с именами пациентов. И сообразил, что её имени могло там не оказаться. Был ли у нее браслет паспорта, как у всех? Было ли это её настоящее имя, и была ли ее фамилия «Хассе»? Тем не менее, в списке фигурировала некая «Селеста Хассе». В графе о её состоянии было написано «удовлетворительно». Мартин с облегчением кивнул и направился к выходу, как вдруг его скрутила какая-то томительная тяга, необоримое влечение дойти до конца. И он развернулся, быстро взглянул на экран, чтобы узнать номер её блока, и последовал по указателям.

Он сразу узнал её, хотя сейчас видел в профиль – она полулежала в постели и увлечённо смотрела телевидение, какое-то реалити-шоу. Мартин стоял за стеклянной дверью, наблюдая за ней и оставаясь незамеченным. Она была довольно миловидна, но не шла ни в какое сравнение с Селестой. Он пытался сложить в голове два образа, убеждая себя, что всё это была она одна, но ничего не получалось – они были слишком разными. Казалось, она чувствовала себя хорошо, и не производила впечатление безумной или отсталой. Внезапно она обернулась и посмотрела прямо на него. Мартин отшатнулся, но прятаться было некуда, и он остался стоять, как вкопанный, пока она внимательно вглядывалась ему в лицо. Потом она нажала кнопку, и дверь отъехала в сторону, убрав между ними стеклянную преграду.

- Добрый день, - певучим голосом произнесла она. – Вы ко мне?

Его пронзила дрожь – это был её голос.

- Ннет, - пробормотал он и развернулся, собираясь уйти.

- Мартин?

Оторопев, он обернулся.

- Простите, - весело и смущенно улыбнулась она. - Я почему-то решила, что вас зовут Мартин.

- Вы ошиблись, - холодно, чуть осипшим голосом ответил он. – Меня зовут Тейлор Бет, - и ушёл.

